

Министерство просвещения Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Кафедра общего языкознания и русского языка

Е. Н. Иванова

Аспекты изучения языковой личности

Учебное пособие

Екатеринбург 2021

УДК 81'38(075.8)

ББК Ш105.552

И21

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» в качестве *учебного* издания (решение № 90 от 14.12.2021)

Рецензент:

М. Э. Рут, д-р филол. наук, проф. (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина).

Иванова, Е. Н.

И21 **Аспекты изучения языковой личности** : учебное пособие / Е. Н. Иванова ; Уральский государственный педагогический университет. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7186-1903-4

В учебном пособии представлены теоретические вопросы изучения феномена языковой личности и методические разработки относительно ее моделирования, реконструкции и представления.

Пособие ориентировано на содержание дисциплин учебного плана студентов, целенаправленно осваивающих проблематику лингвоперсоналогии. Оно предназначено для обучающихся по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки» (бакалавриат и магистратура) для специалистов-филологов, аспирантов и студентов, а также для всех, кто интересуется вопросами проявления фактора человека в языке.

УДК 81'38(075.8)

ББК Ш105.552

© Иванова Е. Н., 2021

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2021

ISBN 978-5-7186-1903-4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	4
<i>Раздел 1. Теоретический аспект изучения и анализа языковой личности (междисциплинарный характер категории «языковая личность»)</i>	11
<i>Раздел 2. Структурный аспект описания языковой личности (понятие о моделях языковой личности)</i>	19
<i>Раздел 3. Типологический аспект характеристики языковой личности (проблема систематизации типов языковых личностей)</i>	28
<i>Раздел 4. Ортологический аспект рассмотрения языковой личности (языковая личность и норма)</i>	69
<i>Раздел 5. Лексикографический аспект исследования языковой личности (лексикон языковой личности и способы его представления)</i>	78
<i>Литература</i>	97
<i>Приложение 1. Уровни владения русским языком</i>	102
<i>Приложение 2. Частотный словарь по письмам П. А. Демидова (фрагмент А-В)</i>	109

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной учебной дисциплины для студентов обусловлена оформлением в самостоятельную область научного знания такого направления современной лингвистики, как лингвоперсонология, и тем кругом проблем, которые исследуются в работах, посвященных теории и практике описания языковой личности.

Цель дисциплины – формирование знаний о языковой личности как лингвистической и дидактической категории, аспектах ее анализа; развитие навыков описания языковой личности.

Задачи дисциплины:

1) познакомить студентов с историей развития категории языковой личности в отечественном языкознании, подготовив их тем самым к осознанию профессиональной задачи – формирования языковой личности учащегося;

2) изучить соответствующий научный аппарат и лингвистическую терминологию;

3) представить основные подходы к изучению языковой личности в современной лингвоперсонологии с учетом синхронного и диахронного аспектов; акцентируя внимание на *лексикографическом* и *лингвометодическом* аспектах исследования языковой личности;

4) выработать навыки описания (реконструкции) лексикона языковой личности с учетом основных параметров, принятых в лингвоперсонологии, которые можно применить в профессиональной деятельности (обучении);

5) повысить уровень гуманитарной образованности и гуманитарного мышления студентов.

Курс «Аспекты изучения языковой личности» позволяет студентам познакомиться с такой областью научного знания, как лингвоперсонология, а также со спектром аспектов исследования языковой личности и подходов к ее описанию. Кроме того, данный курс полезен и необходим для систематизации знаний по курсу «Психолингвистика», «Современная языковая ситуация» и др.

Входными для обучающихся являются знания о лексической системе русского языка и лексическом значении слов, о прин-

циях лексикографического описания слов. Приступая к освоению данной дисциплины, студент должен уметь анализировать некоторые языковые единицы (навыки лексического анализа), извлекать необходимую информацию из словарной статьи лингвистических словарей.

Курс «Аспекты изучения языковой личности» читается параллельно с такими учебными дисциплинами, как «История русского литературного языка», «Психолингвистика», «Современная языковая ситуация».

В результате изучения дисциплины студент **должен знать:**

общие сведения о языковой личности, лингвоперсонологии как науке, ее историю в России, основные типы языковых личностей, типы словарей, основные принципы их построения; основные понятия курса (терминологический минимум);

уметь: использовать в образовательном процессе разнообразные ресурсы, в том числе потенциал лингвоперсонологии; определить тип словаря и принципы отбора материала для словарной статьи;

владеть: общими методическими приемами работы со словарями различных типов; общими методическими приемами организации работы по составлению словаря определенного типа и конкретными методическими приемами построения словарной статьи в словаре языковой личности.

Тезаурус рекомендуемых тем учебного курса

1. Лингвоперсонология как научная дисциплина. Понятие языковая личность

Лингвоперсонология как научная дисциплина, изучающая специально языковую личность. Объект и предмет лингвоперсонологии. Связь лингвоперсонологии с другими дисциплинами: литературоведением, языкознанием, герменевтикой и др. Краткий обзор истории развития лингвоперсонологии. Языковая личность – ключевое понятие лингвоперсонологии.

2. Характеристика аспектов изучения языковой личности

Множественность существующих аспектов изучения языковой личности: *структурный* аспект в изучении языковой личности, актуальный в лингводидактике и методике; *текстовый* аспект актуален при описании языковой личности писателей и по-

этов; *социологический* аспект; *лингвокультурологический* аспект; *коммуникативно-функциональный* аспект, применяемый при исследовании специфики говорящей языковой личности; *прагма-лингвистический* аспект изучения языковой личности касается проблемы ее речевого воздействия на других участников общения. *Поведенческий* аспект языковой личности предполагает учет специфики ее речевого поведения. Другие аспекты изучения языковой личности: *гендерный* аспект *лексикографический*, *историко-лингвистический* аспект.

3. Типы языковых личностей

Типология языковых личностей: двуязычная (билингвальная), диалектная, историческая, этнокультурная.

Моделирование как способ представления языковой личности. Трехуровневая модель языковой личности Ю. Н. Караулова; трехмерная модель Г. И. Богина; лингводидактическая модель языковой личности.

4. Лексикографический аспект изучения языковой личности

Понятие языковая ситуация. Эпоха в истории русского литературного языка и историческая эпоха. Формирование норм русского литературного языка в XVIII в. Российская грамматика М. В. Ломоносова (1755-1757 гг.) как отражение процесса складывания нормы русского литературного языка первой половины XVIII в. Особенности нормы, узуса и стиля в отношении текстов XVIII в.

5. Историческая языковая личность. Словари языковой личности

Историческая языковая личность как особый тип языковой личности. Пример представления исторической языковой личности (А. Н. Демидов).

Описание затрагивает всех языковые уровни, на которых манифестируется языковая личность, однако с различной степенью свободы: минимальная степень свободы для проявления личностных качеств – графический (орфографический) уровень языка, а максимальная – лексический. На морфологическом уровне языковая личность также скована грамматической нормой, являющейся следствием закономерностей развития языка в ту или иную эпоху.

Типология словарей: толковые словари; словари-справочники по отдельным вопросам языковой нормы; исторические словари; прочие типы словарей. Словарь языковой личности как особый тип словаря: словари языка писателей (Словарь языка Шекспира и др.); словари диалектной личности; словари личности определенной эпохи. Частотный словарь английского языка. Словарь исторической языковой личности.

Лексикон языковой личности как наиболее яркое выражение индивидуальности. Методика определения объема лексикона. Составление частотного словника как первый этап создания словаря исторической языковой личности.

Словарь исторической языковой личности как толковый и фиксирующий по сути, полного типа. Письменная фиксация как фактор, ограничивающий лексикографа.

Проблемы, сопровождающие составителя словаря исторической языковой личности: расстановка ударений в словах, подача орфографических/графических вариантов, представление заимствованной лексики.

Словарная статья как способ представления языкового материала в лексикографическом источнике. Обязательные компоненты словарной статьи в словаре исторической языковой личности: заголовочное слово, грамматические пометы, варианты слова, значение или система значений, контексты употребления, функционально-стилистические пометы. Факультативные элементы словарной статьи в словаре исторической языковой личности: частотность, этимологическая справка, указание на фиксацию лексемы в других лексикографических источниках XVIII в. (САР I и др.).

Функции помет в лексикографическом источнике. Грамматические пометы: для имени существительного – форма родительного падежа, род, собирательность; для имени прилагательного – разряд; для местоимения – разряд; для глагола – совершенный/несовершенный вид. Функционально-стилистические пометы: *металл.* – металлургия; *горн.* – горное дело; *ирон.* – иронично; *шутл.* – шутливо; *пренебр.* – пренебрежительно.

6. Словарная статья, принципы ее построения в словаре исторической языковой личности

Лексикон языковой личности – наиболее яркое выражение индивидуальности. Методика определения объема лексикона. Составление частотного словника – первый этап создания словаря исторической языковой личности.

Словарь исторической языковой личности – толковый и фиксирующий по сути, полного типа. Письменная фиксация – фактор, ограничивающий лексикографа.

Проблемы, сопровождающие составителя словаря исторической языковой личности: расстановка ударений в словах, подача орфографических/графических вариантов, представление заимствованной лексики.

Словарная статья как способ представления языкового материала в лексикографическом источнике. Обязательные компоненты словарной статьи в словаре исторической языковой личности: заголовочное слово, грамматические пометы, варианты слова, значение или система значений, контексты употребления, функционально-стилистические пометы. Факультативные элементы словарной статьи в словаре исторической языковой личности: частотность, этимологическая справка, указание на фиксацию лексемы в других лексикографических источниках XVIII в. (САР I и др.).

7. Практикум по составлению словарных статей словаря языковой личности

Составление словарной статьи, в которой заголовочным словом является имя существительное; имя прилагательное; местоимение; глагол; служебные части речи.

Отрабатывается методика составления словарных статей на карточках в ходе работы с источником XVIII в. (письма и распоряжения А. Н. Демидова) и частотным словником, составленным по этим письмам.

Компоненты словарной статьи в словаре исторической языковой личности: заголовочное слово в начальной форме; частотность; грамматические пометы; стилистические пометы; значение; иллюстрация; паспортизация (дата написания).

В ходе практикума внимание студентов акцентируется на решении основных лексикографических проблем: подача вариантов одного слова, разграничение омонимии и многозначности.

8. Психолингвистический аспект изучения языковой личности: коммуникативные потребности языковой личности

Основные коммуникативные потребности языковой личности: контактоустанавливающая, информативная, воздействующая.

Типология языковых личностей в зависимости от речевого поведения и восприятия собеседника (И. Н. Горелов, К. Ф. Седов): инвективная, куртуазная, рационально-эвристическая.

Связь коммуникативных потребностей языковой личности и Я-состояния: дитя – родитель – взрослый.

9. Коммуникативная компетенция языковой личности

Коммуникативная ситуация, коммуникативная цель говорящего и коммуникативная компетенция. Динамика речевого поведения говорящего. Коммуникативная компетенция как динамическая характеристика языковой личности. Понятие коммуникативной удачи и коммуникативной неудачи языковой личности.

Тематика сообщений по курсу

1. Языковая личность учащегося.
2. Языковая личность студента.
3. Языковая личность писателя.
4. Языковая личность персонажа художественного произведения.
5. Языковая характеристика публичной личности (ведущего, политика, актёра и т.д.).
6. Языковая личность ребёнка.
7. Языковая личность учёного.
8. Билингвальная языковая личность.

Вопросы для контроля и самоконтроля / собеседования по курсу

- ✓ Языковая личность как объект лингвоперсонологии.
- ✓ Модель языковой личности, представленная Ю.Н. Карауловым.

✓Общая характеристика подходов к типологии языковых личностей.

✓Параметры описания диалектной языковой личности.

✓Параметры описания исторической языковой личности.

✓Культурноречевой подход к типологии языковых личностей: соотношение типа речевой культуры и типа языковой личности.

✓Типология языковых личностей, представленная И. Н. Гореловым и К. Ф. Седовым: куртуазная, рационально-эвристическая, инвективная.

✓Соотношение понятий нормы, традиции и узуса при описании языковой личности.

✓Возможности исследования лексикона языковой личности методом текстовой выборки.

✓Особенности представления лексикона языковой личности. Словари языковой личности.

В учебном пособии представлен подробный **алгоритм описания языковой личности**, разработанный на основе анализа моделей языковой личности, предложенных классиками данной предметной области – Г. И. Богиным и Ю. Н. Карауловым. Это издание содержит перечень тем, вопросов и литературы для подготовки к семинарским и практическим занятиям, а также к итоговому исследовательскому мини-проекту. Каждый раздел пособия включает в себя и теоретические сведения, и разнообразный практикум.

РАЗДЕЛ 1. Теоретический аспект изучения и анализа языковой личности (междисциплинарный характер категории «языковая личность»)

Вопросы для обсуждения

- ✓ Языковая личность как объект лингвистики.
- ✓ Языковая личность как объект лингвоперсонологии.
- ✓ Психологическая трактовка понятия языковая личность.
- ✓ Проблема описания языковой личности.
- ✓ Критерии описания языковой личности.

Основные понятия, коррелирующие с категорией «языковая личность» (ЯЛ):

ЯЛ – личность,
ЯЛ – индивидуальность,
ЯЛ – носитель языка,
ЯЛ – художественный образ,
ЯЛ – идиостиль,
ЯЛ – национальный характер,
ЯЛ – речевой портрет,
ЯЛ – речевая маска,
ЯЛ – имидж.

Сначала сделаем несколько замечаний, касающихся некоторых отчасти пересекающихся терминов, использующихся при характеристике *homo loquens* (лат. “человек говорящий”) в рамках лингвоперсонологии: **языковая личность, речевой портрет, речевая маска и имидж**. Кратко представим наполнение этих терминов и их взаимосвязь.

Особое место в становлении лингвоперсонологии как научной области и в обосновании объекта ее изучения занимают Г.И. Богин и Ю.Н. Караулов.

«Языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки и принимать произведения речи» [Богин, 1984, с. 3]. Данное определение подчеркивает роль субъекта (носителя языка) в процессах речепорождения и речевосприятия.

Языковая личность (лат. *homo loquens* – букв. «человек говорящий»), по Ю.Н. Караулову, представляет «личность, выраженную в языке (текстах) и через язык,.. личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [2010, с. 38]. Далее следует уточнение: языковая личность представляет собой «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью».

Языковая личность может рассматриваться как языковая составляющая или ипостась личности вообще, обладающая несомненной объективно вычлняемой и описываемой лингвистической индивидуальностью.

Речевой портрет – это «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007, с. 8]. Автор отмечает, что в речевом портрете находят отражение такие черты личности, как возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные, лингвистические.

В речевом портрете, как правило, сочетаются типологические особенности, которые позволяют считать личность частью группы/коллектива, и индивидуальные, собственно личностные.

Рассмотрим еще два понятия, применимых в той или иной степени для характеристики политических деятелей: **речевая маска** и **имидж**. В современных научных публикациях понятие «речевая маска» используется в совершенно разных сферах при описании коммуникативного поведения литературных героев, авторов художественных произведений, актеров, телеведущих, шоуменов и др. (См. подробнее о возможности типологизации речевых масок в рецензиях в [Морева, 2014]). **Речевую маску** следует понимать как некоторое намеренное, сознательное перерождение личности, проявляющееся в имитации чужого речевого поведения. При этом «говорящий не заботится о полном воспроизведении чужой речи, он лишь бросает отдельные яркие мазки, наиболее характерные приметы чужого голоса» [Земская, 1983, с. 180]. Естественно, что в арсенале личности

может быть и несколько речевых масок, зависящих от условий коммуникации, от адресата и цели.

Имидж (англ. *image*, от лат. *imago* образ, вид) – целенаправленно формируемый образ какого-либо лица, явления, предмета, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т. п. Особенно важен положительный имидж для публичного деятеля (главы государства, депутата, политика, бизнесмена и т. п.). Положительный имидж такого лица складывается обычно из ряда поведенческих характеристик: привлекательный внешний вид, независимое естественное поведение, *грамотная речь* (выделено нами. – Е.И.), достойные манеры, спокойная реакция на похвалу и критику [Политическая наука, 2010].

«Имидж политика, – отмечается автором-составителем словаря «Политическая наука» И.И. Санжаревским, – специально формируется в результате целенаправленных усилий как его самого, так и его команды. Прежде всего, политик должен обладать способностью быть лидером, смелостью в принятии решения, деловыми качествами. Очень важны также честность и порядочность, компетентность и высокий уровень образованности, надежность и чувство справедливости. Политик должен уметь убедительно и ярко выступить перед людьми, предвидеть ситуацию. От него ожидают заинтересованного отношения к проблемам людей, желания им помочь. Он должен обладать искренностью и доступностью. Внешне политик обязан выглядеть подтянутым, аккуратным, уверенным в своих силах» [2010].

Как следует из процесса создания имиджа, речевые особенности политика (в частности, коммуникативные качества речи, нормативность) являются неотъемлемой частью его имиджа.

Так, каждый из рассмотренных здесь терминов задает определенные направления в исследовании текстов (в самом широком смысле) политических деятелей: **языковая личность** представляет собой практически исчерпывающее их лингвистическое описание, **речевой портрет** – характеристику языковых особенностей текстов политиков (звуковых, лексических, грамматических), **речевая маска и имидж** – анализ сознательно выбранных языковых черт, сконструированных в какой-то степени и воспроизводимых в текстах политических деятелей.

Ниже прокомментируем выбор **языкового (текстового) материала** для описания языковой личности или составления элементов речевого портрета исторического политического деятеля. Конечно же, таким материалом будет некоторый объем письменных текстов или фиксаций устных выступлений на камеру. В зависимости от объективных (часто внеязыковых) обстоятельств (сохранность текстов) и позиции исследователя жанры и/или виды текстов могут различаться: от литературных произведений (см. описания Ивана Грозного, князя Андрея Курбского, Екатерины Второй, А. П. Степанова, А. М. Амур-Санана) до писем, мемуаров, дневников (ср. характеристики А. Н. Демидова и Н. А. Демидова, У. Черчилля).

Остановимся на диахронном рассмотрении эпистолярного жанра подробнее в силу его распространенности при реконструкции исторической языковой личности.

Цицерон, например, предлагал различать письма по тону – *сокровенные и публичные*; по отношению адресанта к адресату – *официальные* (*publicae*) и *личные* (*privatae*); по содержанию – на *уведомления*, на *дружеские*, *шутливые* и на *строгие, серьезные и грустные* [Миллер, 1967, с. 15-16].

Если принять во внимание современные подходы к систематизации эпистол предшествующих эпох, то письма делятся на два объемных класса – **деловые** и **частные** – в зависимости от типа адресата: «публика» (=официальное лицо) или человек (=личность) (родной, знакомый, близкий).

Множественность научных классификаций деловых памятников XVI – XVIII вв. и даже первой трети XIX в. объясняется тем, что в их основе лежат различные признаки: функциональный, структурный, тематический, признак адресата и др.

Наиболее распространённые документные жанры (виды), используемые в деловой (**официальной**) переписке, зависели от того, разнозначные или неравнозначные в социальном плане складывались отношения между автором и адресатом данного документа (речь идет о вертикальном или горизонтальном общении) [Косов, 2004]:

- **вышестоящие** инстанции с нижестоящими общались прежде всего при помощи *указов, предложений, наставлений, приказов*; а также в отдельных случаях могли выступать авто-

рами в известиях, росписях, реестрах, расписках, квитанциях, присягах, клятвенных обещаниях, верящих письмах, протоколах, приговорах, допросах, векселях, договорах. Так, все эти документы в документообороте XVIII в. двигались «сверху вниз»;

- **нижестоящие** учреждения и лица посылали вышестоящим прошения, доношения, объявления, рапорты, объяснения, явки, ревизские сказки, ведомости, росписи, реестры, расписки, квитанции, присяги, клятвенные обещания, верящие письма, протоколы, приговоры, допросы, вексели, договоры. Эти документы двигались «снизу вверх»;

- средством общения **равных авторов и адресатов** могли быть сообщения, известия, промемории, росписи, реестры, расписки, квитанции, присяги, клятвенные обещания, верящие письма, протоколы, приговоры, допросы, вексели, договоры. Иными словами, эти документы двигались «по горизонтали».

Например, письма Акинфия Никитича Демидова, созданные в 1720-е гг., в значительной мере являются типичными для этой разновидности деловых писем дворян-промышленников к **вышестоящим** адресатам-управленцам (В. И. де Геннину и В. Н. Татищеву) и позволяют увидеть, какие их черты, значимые для политического дискурса, оформились в данный период. К ним относятся следующие особенности: последовательность блоков (начальный блок: обращение; блок основного содержания: описание ситуации, повода для написания письма, ссылки на иные относящиеся к делу документы; конечный блок: подпись, дата и место написания, пометы, резолюция) и их наполнение в целом в структуре письма, часть формул именования людей (*по имени-отчеству*), часть лексических архаизмов (*вышеназванный/вышепоказанный*), устойчивость базовых конструкций документов (*письмо получено, в ответ на... сообщаем*). Подробнее об этих письмах см. в статье: [Иванова, 2019].

Наиболее продуктивной основой для классификации **частных** писем «являются отношения источник-реципиент» [Бояркина, 2010, с. 9]:

- 1) **частные деловые** письма: жалобы, запросы, просьбы, согласия, рекомендательные письма;
- 2) **частные этикетные** письма: поздравления, приглашения, благодарности, соболезнования;

- 3) **частные бытовые** письма: дружеские, к родственникам (к сестре, брату, родителям, детям и т.д.), интимные.

Частные деловые письма по своей структуре очень близки к деловым письмам. Но так как адресант такого письма – частное лицо, то, в отличие от делового письма, оно может иметь черты собственно частной переписки. На уровне синтаксиса эти письма отличаются большим объемом предложений, тесной связью между абзацами и сложностью синтаксической структуры.

Существует две разновидности **частных этикетных** писем: этикетные письма к официальным лицам и собственно частные – к родственникам, близким друзьям. Этикетные письма включают в себя «большое количество этикетных клише, а также элементы разговорной лексики и фразеологизмы» [Бояркина, 2010, с. 10]. На синтаксическом уровне отмечается «гетерогенность синтаксических структур и их объемов» [Там же].

Частные бытовые письма на уровне лексики «отличает общеразговорная, сниженно-разговорная лексика, значительная доля модальных и эмотивных слов, стилистических средств, в том числе эпитетов, гипербол, игры слов» [Бояркина, 2010, с. 10]. На уровне синтаксиса отличается малым со средним объемом предложений, встречаются элементы разговорного синтаксиса.

Частное письмо, как правило, является ответом на ранее посланное письмо или вызывает ответное. Такие письма носят характер заочного диалога: между адресантом и адресатом нет контакта, но он подразумевается.

«Взаимодействие адресанта и адресата в момент написания письма происходит, казалось бы, как линейный односторонний процесс: адресант (отправитель сообщения) совершает коммуникативный акт, передавая посредством частного письма некую информацию, а адресат принимает сообщение <...> Однако в момент написания письма отправитель сообщения уже взаимодействует с субъектом коммуникации <...>: акт эпистолярной коммуникации строится в соответствии с учетом многих факторов, как то интересы адресата, особенности восприятия им информации, эмоциональность и др.» [Калёнова, 2012, с. 3].

Частное письмо имеет некое сходство с дневниковыми записями и мемуарами, однако различия между этими жанрами довольно существенны: дневниковые записи и мемуары пишутся для самого себя, они лишены адресата, адреса отправителя и т.п.

Таким образом, частное письмо – это текст и одна из форм общения, обладающая рядом определенных признаков. Приведенная нами классификация позволяет выявить тематическое разнообразие частных писем, а также свидетельствуют об обширном поле его функционирования и разнообразии участников переписки.

Задание 1.

Конспектирование фрагментов работы *Караулова Ю.Н. Русский язык и языковая личность*. М., 1987. – Глава 1. С. 11 – 27; 35 – 48; 68 – 83.

Контрольные вопросы:

- Укажите специфику языковой личности как объекта лингвистики.
- Раскройте взаимосвязь категорий языковая личность и национальный характер.
- Раскройте взаимосвязь категорий языковая личность и художественный образ.

Задание 2.

Конспектирование фрагментов работы *Хьелла Л., Зиглера Д. Теории личности. СПб, 2006. – Глава 1. Психология личности.* – С. 19 – 55.

Контрольные вопросы:

- Обоснуйте особенность психологической трактовки понятия *личность*.
- Определите критерии оценки личности психологами и на основании их сформулируйте отличия между категориями *языковая личность* и *личность*.
- Определите критерии оценки теории личности, существующие в различных направлениях психологии.

Задание 3.

Конспектирование фрагментов монографии *Григорьева В. П. Поэтика слова. М., 1979. С. 85-98.*

Контрольные вопросы:

- Понятие «идиостиль». Основания для типологизации стилей авторов (векторная характеристика).
- Вектор «норма – аномальность» в рассмотрении идиостилей, примеры.
- Вектор «простота – сложность» при характеристике идиостилей, примеры.
- Вектор «традиционность (инерционность) – новаторство» в анализе идиостилей, примеры.
- Типология идиостилей.

Задание 4. Индивидуальное сообщение.

Выбрать русскоязычного автора и представить (описать) его идиостиль по векторам, предложенным В. П. Григорьевым.

РАЗДЕЛ 2. Структурный аспект описания языковой личности (понятие о моделях языковой личности)

Вопросы для обсуждения

✓ Анализ модели языковой личности, представленной Ю. Н. Карауловым: принципы, положенные в основу модели, область применения, достоинства и недостатки.

✓ Анализ модели языковой личности, представленной Г. И. Богиным: принципы, положенные в основу модели, область применения, достоинства и недостатки.

Еще один вопрос, требующий некоторого специального обобщения, это вопрос о моделировании языковой личности. Модель – это всегда отвлеченное, абстрактное, схематизированное представление языковой личности, структурированное в соответствии с выбранными параметрами. В данном разделе рассмотрим две модели, разработанные Г. И. Богиным и Ю. Н. Карауловым, которые в силу своей большей или меньшей универсальности часто оказываются в основе методик описания языковых личностей или речевых портретов выдающихся деятелей различных эпох.

Особенность **лингводидактической модели** языковой личности, предложенной Г. И. Богиным, заключается в том, что, соединяя данные об устройстве языка, о языковой структуре с видами речевой деятельности (в этой части она совпадает с другими подходами), данная модель представляет языковую личность в её развитии, становлении, в её движении от одного уровня владения языком к другому, более высокому. Тем не менее она не может быть охарактеризована как онтогенетическая, поскольку речь идёт не только о ребенке, но и о взрослой личности, совершенствующей своё знание языка (а развитие высших умений, согласно автору, продолжается до 40 лет), а также об овладении вторым языком. Принципиально новым в этой модели является введение уровней владения языком [Богин, 1984, с. 8-11]:

- *уровень правильности*, предполагающий знание достаточно большого лексического запаса и основных строевых закономерностей языка и позволяющий тем самым строить высказывания и продуцировать тексты в соответствии с элементарными правилами данного языка;

- *уровень интериоризации*, включающий умения реализовать и воспринимать высказывания в соответствии с внутренним планом речевого поступка;

- *уровень насыщенности*, выделяемый с точки зрения отраженности в речи всего разнообразия, всего богатства выразительных средств языка в области фонетики, грамматики и лексики;

- *уровень адекватного выбора*, оцениваемый с точки зрения соответствия используемых в высказывании языковых средств сфере общения, коммуникативной ситуации и ролям коммуникантов;

- *уровень адекватного синтеза*, учитывающий соответствие порождённого личностью текста всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, положенных в его основу.

Уровни развитости языковой личности составляют «третье измерение», а вся модель предстает как трёхмерное образование (своеобразный параллелепипед) на пересечении трёх осей – уровней языковой структуры (их три – фонетика, грамматика и лексика, но могло бы быть и больше, поскольку в грамматике можно противопоставить морфологию синтаксису или внутри морфологии выделить в качестве самостоятельных словоизменение и словообразование), пяти охарактеризованных выше уровней владения языком и четырех видов речевой деятельности – говорения, письма, слушания и чтения. В результате модель складывается из 60 ($3 \times 5 \times 4 = 60$) «кирпичиков», каждый из которых обозначает определённый компонент языковой личности, соотносимый с понятием речевой готовности: например, «адекватный выбор фонетического варианта для устного (публичного) выступления» или «восприятие при чтении насыщенности текста разнообразием синонимических средств (лексика) для передачи того или иного понятия».

Теоретико-гносеологическая модель языковой личности, по Ю.Н. Караулову, включает в себя три уровня [Караулов, 2010, с. 56, 91]:

1) *вербально-семантический (лексикон)*, который отражает степень владения обыденным языком. Лексикон представлен отдельными словами, стандартными словосочетаниями, простыми устойчивыми фразами: например, «написать конспекты», «пойти в кино» и т.д.;

2) *лингвокогнитивный (тезаурус)* – представлен обобщёнными понятиями, крупными концептами, идеями, находящими выражение в генерализованных высказываниях, дефинициях, афоризмах, пословицах и поговорках, из которых каждая языковая личность выбирает те, которые отражают и определяют её жизненное кредо. Собственно языковая личность, по мнению Ю. Н. Караулова, начинается именно с этого уровня, т.к. именно на этом уровне оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение;

3) *мотивационный (прагматикон)*, который предполагает освоение и реализацию коммуникативно-деятельностных потребностей человека (желание высказаться, воздействовать на адресата, аргументировать свою точку зрения; возразить; получить информацию о чём-либо и т.п.). Все эти потребности соотносятся с ситуацией общения, определяются социальными условиями взаимодействия коммуникантов.

Далее обратимся к возможным методикам реконструкции языковой личности и речевого портретирования политических деятелей.

Ю.Н. Караулов, решая задачу представления русской национальной языковой личности, пишет так: «Полное описание языковой личности в целях ее анализа или синтеза предполагает: а) характеристику семантико-строевого уровня ее организации (т.е. либо исчерпывающее его описание, либо дифференциальное, фиксирующее лишь индивидуальные отличия и осуществляемое на фоне усредненного представления данного языкового строя); б) реконструкцию языковой модели мира, или тезауруса данной личности (на основе произведенных ею текстов или на основе специального тестирования); в) выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся от-

ражение в процессах порождения текстов и их содержания, а также в особенностях восприятия чужих текстов» [Караулов, 2010, с. 43].

Заметим, что при описании языковой личности обязательным является учет отношения личности к норме, максимальный охват текстов и многоуровневость моделируемой языковой личности.

Заключая данный раздел учебного пособия, позволим себе предложить методику целостного описания языковой личности, в частности языковой личности политического деятеля определенной эпохи, обобщив идеи Ю. Н. Караулова [1987; 2010], Г. И. Богина [1984], И. А. Стернина [2013], О. С. Иссерс [2008] и др. авторов, а также собственные наблюдения за процессом реконструкции исторической языковой личности или составления речевого портрета.

Предварительно поясним несколько моментов: во-первых, при описании конкретных личностей **вербально-семантический уровень** (в терминологии Ю.Н. Караулова) может иметь те или иные индивидуальные языковые проявления в отличие от этого же (инвариантного) уровня национальной языковой личности; во-вторых, обозначение «**языковые предположения**» редко выносится в название публикаций [Краснопеева, 2016], чаще фигурирует в аннотации, списке ключевых слов и тексте статьи (см., например: [Иванова, 2016, Рут, Иванова, 2013]). Судьба данного термина очевидна: он используется совершенно в разных ситуациях, связанных с характеристикой любой языковой личности, чтобы акцентировать ее сознательный подход в отношении любых языковых средств, часто противопоставленный существующим нормам (актуально, например, при представлении публичной личности) или в ситуации незакрепленности, некодифицированности норм (это существенно для описания исторической языковой личности).

Методика представления языковой личности

1. Краткие сведения о личности (образование, род деятельности, окружение и т.д.).

2. Характеристика вида речевой деятельности (говорение и/или письмо), особенностей текстов (письменных и устных

жанров и типов политического дискурса) и коммуникативной ситуации, выбранных для представления личности.

3. Краткая характеристика языковой (степень сформированности и кодификации языковых норм) и политической ситуации (форма правления или государственного устройства, партийная система и т.п.).

4. Особенности языковой политики (отношение власти к языку, его статусу, сферам его использования).

5. Анализ вербально-семантического (собственно языкового) уровня языковой личности:

а) выявление орфографических (орфоэпических, в т.ч. акцентологических) предпочтений личности: отношение личности к соответствующей языковой норме, наличие стойких ошибок или соблюдение норм этого уровня, причины отступления от норм и т.п.;

- определение уровня владения фонетикой в таком виде речевой деятельности, как говорение (по Г.И. Богину [1984]);

б) словообразовательные предпочтения личности (при наличии таковых): словообразовательные ресурсы в текстах личности, языковая игра с аффиксами и т.д.;

в) лексические предпочтения личности: отношение личности к лексической норме в целом, соблюдение таких коммуникативных качеств речи, как чистота, богатство, уместность; отношение личности к заимствованиям, терминам, устаревшим словам, «пристрастия» к фразеологизмам; способность личности к языковой игре;

- определение уровня владения лексикой (по Г.И. Богину [1984]);

г) грамматические предпочтения личности: отношение к грамматической норме в целом; соблюдение/несоблюдение всех норм в области морфологии и синтаксиса; «пристрастия» личности к определенным конструкциям; разнообразие/однообразие синтаксических конструкций;

- определение уровня владения грамматикой (по Г.И. Богину [1984]);

д) *стилистические предпочтения: использование личностью тропов; владение синтаксическими фигурами.*

6. *Вывод об уровне языковой/речевой компетенции личности.*

7. *Вывод о возможности отнесения описываемой личности к некоторому типу с учетом типа речевой культуры личности (элитарная, литературная, среднелитературная, фамиллярно-разговорная, просторечно-жаргонная [Стернин, 2013]), стратегии поведения в конфликтной ситуации (инвективная, куртуазная, рационально-эвристическая [Горелов, Седов, 1997]).*

8. *Характеристика элементов когнитивного уровня языковой личности (концепты, идеи, понятия – единицы данного уровня модели языковой личности). Реконструкция основных мировоззренческих установок личности (по идеографическим сферам), системы ценностей (ценностных ориентиров).*

9. *Вывод о психотипе личности, отраженном в текстах (рационал – иррационал, оптимист – пессимист и т. п.), или акцентуациях личности.*

10. *Характеристика элементов мотивационного уровня языковой личности: анализ стратегии самопрезентации [Иссерс, 2008] личности (особенно публичной): симпатия-антипатия, близость-дистанцированность, сила-слабость с определением ведущих тактик самопрезентации (игра в своего парня, игра на повышение / понижение статуса, «смысловое влияние»); описание прецедентных феноменов (имен, текстов, ситуаций) с определением сфер-источников прецедентов, коммуникативных потребностей личности (контактоустанавливающей, информационной, воздействующей) и их языковых маркёров.*

11. *Характеристика семантических коммуникативных стратегий (дискредитации, убеждения, уговаривания и др.) и риторических (рекламная) [Иссерс, 2008].*

12. *Вывод об уровне коммуникативной компетенции личности, коммуникативной удаче / неудаче и т. п.*

13. *Заключение о цельности исторической языковой личности, определенных доминантных ее проявлениях в анализируемом текстовом материале.*

Некоторые уточнения и дополнения касаются представления языковой личности обучающегося, для которого русский язык

не является родным. Языковая личность обучающегося отличается, в частности, постоянной динамикой в освоении языковых норм и правил, что требует от исследователя обязательного учета ортологической (отношение личности к норме) составляющей.

Алгоритм описания языковой личности иностранного обучающегося

1. *Информация о личности (образование, род деятельности, окружение и т.д.). Наиболее общие сведения, то, что их объединяет.*

2. *Характеристика вида речевой деятельности на русском языке: говорение (где и как используется русский язык) или чтение (что читается на русском языке: жанры, типы текстов, примеры текстов, если возможно).*

3. *Анализ вербально-семантического (собственно языкового) уровня ЯЛ:*

а) *выявление орфографических (орфоэпических, в т.ч. акцентологических) предпочтений личности: отношение личности к соответствующей языковой норме, наличие стойких ошибок или соблюдение норм этого уровня;*

определение уровня владения русской фонетикой (по Богину);

б) *лексические предпочтения личности: отношение личности к лексической норме в целом, соблюдение таких коммуникативных качеств речи, как чистота, богатство, уместность; отношение личности к заимствованиям, терминам, устаревшим словам, «пристрастия» к фразеологизмам; способность личности к языковой игре;*

определение уровня владения русской лексикой (по Богину);

в) *грамматические предпочтения личности: отношение к грамматической норме в целом; соблюдение/несоблюдение всех норм в области морфологии и синтаксиса; «пристрастия» личности к определенным конструкциям; разнообразие / однообразие синтаксических конструкций;*

определение уровня владения русской грамматикой (по Богину);

4. *Вывод об уровне владения русским языком для профессиональной деятельности. Соотношение самооощущений с приня-*

тыми сертификационными уровнями владения русским языком (A1, A2, B1, B2, C1, C2)¹.

Несмотря на объемность и идеальность предлагаемой методики описания языковой личности исторических деятелей, она может быть использована и для дальнейших научных изысканий филологов в любом сочетании параметров, представленных в ней, и для обучения основам лингвоперсонологии студентов, которые смогут, опираясь на нее, выполнить свои учебные описания в рамках дисциплины «Аспекты изучения языковой личности» и подобных, а также в их собственной научно-исследовательской деятельности.

Задание 1.

Ознакомиться с содержанием автореферата докторской диссертации Г. И. Богина «Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов» (1984), конспективно ответить на вопросы:

1. «Языковая личность» в работе Г. И. Богина. Параметры для моделирования языковой личности.
2. Трехмерная модель языковой личности, разработанная Г. И. Божиным.
3. Модель языковой личности, представленная Г. И. Божиным, в сопоставлении с моделью языковой личности у Ю. Н. Караулова.

Задание 2. Индивидуальное сообщение.

Выбрать героя художественного произведения или киногероя и охарактеризовать фонетические особенности его речи по плану:

- 1) краткая информация о персонаже,
- 2) выявление орфоэпических, в т.ч. акцентологических) предпочтений личности,
- 3) определение отношения личности к соответствующей языковой норме, наличие стойких ошибок или соблюдение норм этого уровня, причины отступления от норм и т.п.;

¹ См. Приложение 1.

- 4) описание невербальных акустических сигналов (интонация, высота голоса, темп);
- 5) определение уровня владения фонетикой в таком виде речевой деятельности, как говорение (по Г. И. Богину),
- 6) наличие акцента, артикуляционных дефектов, отражение социального положения говорящего.

РАЗДЕЛ 3. Типологический аспект характеристики языковой личности (проблема систематизации типов языковых личностей)

Вопросы для обсуждения

- ✓ Характеристика подходов к типологии языковых личностей.
- ✓ Основания для существующих типологий языковых личностей.
- ✓ Параметры описания исторической языковой личности.
- ✓ Параметры описания двуязычной (билингвальной) языковой личности.
- ✓ Параметры описания диалектной языковой личности.
- ✓ Характеристика языковой личности писателя.
- ✓ Характеристика языковой личности персонажа художественного произведения.

Вопрос, связанный с типологией языковых личностей, заключается в выборе основания для их систематизации. Среди существующих подходов в типологизации наиболее известными и общепринятыми являются культурно-речевой, социологический (социокультурный) и психологический.

Культурно-речевой подход основывается на характеристике типов речевой культуры носителей русского языка, предложенной еще О. Б. Сиротининой. И. А. Стернин развивает эту идею, отмечая, что его типология ориентирована на обучающихся / изучающих русский язык (лингводидактическая направленность).

В силу сложившейся научной традиции напомним только, о каких типах речевой культуры идет речь, не углубляясь в их детальный анализ: *элитарный*, *литературный*, *среднелитературный* (как незавершенный вариант литературного), *фамильярно-разговорный*, *просторечно-жаргонный* (подробнее о множестве параметров для каждого из указанных типов речевой культуры см. в: [Стернин, 2013]). Обозначенные типы речевой культуры небезынтересны при изучении современных политиков: например, элементы речевой маски В. В. Жиринов-

ского явно тяготеют к фамильярно-разговорной речевой культуре. Однако сама идея весьма продуктивна и при характеристике исторических деятелей, если учесть, например, неписанные правила, сложившиеся в публичной речи, в условиях отсутствия жесткой кодификации языковых норм (возможно, письменной традиции).

Социолингвистический подход (или **социокультурный**) к типологии языковых личностей опирается на характеристику социальных типов той или иной эпохи и/или культуры: например, *политик*, *шоумен*, *блогер*, *обучающийся*; представитель ушедшего сословия (*дворянин*); *диалектоносите́ль*. Представители этих типов, безусловно, имеют отличительные языковые характеристики.

В рамках этого подхода политические деятели могут быть отнесены к историческим языковым личностям и публичным личностям.

Наконец, третий из заявленных подходов – **психологический**. Основанием для этой типологии выступают психологические особенности личности, которые универсальны и почти не зависят от эпохи и языковой нормы, а именно: тактика поведения, в особенности речевого, в конфликтной ситуации. На наш взгляд, такого рода тактики реализуются личностью и вне конфликтных ситуаций. В таком случае можно говорить о *куртуазной* языковой личности, отличающейся повышенной знаковой речевым поведением, *рационально-эвристической* и *инвективной*, характеризующейся в свою очередь пониженной знаковой [Горелов, Седов, 1997].

Рассмотренные выше подходы к типологии языковых личностей могут быть определенным ресурсом в исследованиях как современных личностей в языковом их воплощении, так и для личностей предшествующих эпох и культур.

Исторический аспект в изучении языковой личности активно утверждается в последние десятилетия (конец XX–первые десятилетия XXI вв.). В рамках этого подхода анализируется **историческая языковая личность** как специфический тип языковой личности. Интерес исследователей определяется тем, что историческая языковая личность всегда принадлежит определенной

эпохе, погружена в нее, связана с особенностями развития того или иного временного периода, в том числе и в истории языка. При этом можно говорить о разновидностях этого типа личности, если совместить исторический колорит и социокультурную специфику типажа: *языковая личность писателя, языковая личность персонажа художественного текста, языковая личность политического деятеля, языковая личность ученого* и т.д.

Сначала представим краткий обзор лингвоперсонологических исследований за три последних десятилетия.

Как следует из анализа библиографии², в настоящее время описаны и реконструированы в той или иной степени языковые личности древнегреческого историка Фукидида [Армина, 1994], уральского заводчика Акинфия Никитича Демидова [Иванова, 2008], младшего его сына Никиты Акинфиевича Демидова [Косивцова, 2011], В. И. Даля [Качалкин, 2005: 128–132]; *Ивана IV* [Калугин, 1998; Шилина, 2003; Попова, 2004], в том числе его речевые маски – «царя – наперсника Божьего», «простого смертного», «ребенка», «униженного вассала», «чернеца» и т.д. [Попова, 2004, с. 9]; *князя А. М. Курбского* [Калугин, 1998; 1999: 76–87], *Екатерины Второй* [Никитина, 2014], *первого енисейского губернатора А. П. Степанова (1781–1837)* [Бурмакина, 2007], калмыцкого писателя и *государственного деятеля А. М. Амур-Санана (1888 – 1938)* [Есенова, 2005], *16-го Президента США А. Линкольна* [Шадаева, 2004; 2005: 298–307], *У. Черчилля* [Кричун, 2011]. Конечно, это список далеко не полный, при этом внушительный, показывающий неослабевающий интерес лингвистов к изучению разных типов исторических личностей. Особый интерес в связи с проблематикой данной монографии вызывают описания / портреты исторических политических деятелей, имена которых выше выделены курсивом.

Исследуются и исторические социальные типы: языковой портрет писца по памятникам деловой письменности XVIII в. [Малышева, 2005: 11–20], образ русского ритора [Розенблат, 2005: 54–70], языковая личность XVIII–XIX веков [Бондарчук,

² Речь идет в основном о защищенных кандидатских и докторских диссертациях по специальности ВАК 10.02.01 – русский язык за период 1990–2021 гг.

Кузнецова, 1994: 25–34; 1995: 91–118], языковая личность позднего Средневековья [Рупосова, 1999: 247–252] и др. Такого рода исследования обладают большей степенью обобщения по сравнению с описаниями конкретных исторических деятелей. Поскольку среди перечисленных описаний нет никакого политического типажа, то остановимся только на констатации этого факта.

Стоит обратить внимание и на исследования, не прямо характеризующие историческую языковую личность, а рассматривающие какие-то смежные с лингвоперсонологией вопросы и проблемы: например, языковая ситуация первой трети XVIII века в аспекте формирования лексических норм на материале «Писем и бумаг Петра Великого» [Колчева, 2007], трактовка «Журнала путешествия...» Н. А. Демидова как памятника истории русского языка второй половины XVIII в. [Анциферова, 2012] или анализ текстов адвокатов второй половины XIX – начала XX вв. [Козловская, 2019].

Укажем также и еще одно интересное в свете проблематики данного монографического исследования направление лингвоперсонологических наблюдений – характеристика языковых личностей исторических деятелей в художественных произведениях Р. М. Зотова и Б. Акунина [Глухих, 2017]. Естественно, что языковое воплощение исторических героев относится к сфере литераторов и литературный языковой образ Александра I, например, может не совпадать с реальной языковой личностью того же императора (см. подробнее в статье: [Шибанова, 2017]).

Как уже отмечалось выше, историческая языковая личность непосредственно связана с эпохой. В свете этого суждения обобщим данные по основным периодам русского литературного языка (включая Пушкинский, поскольку по традиционной в отечественной лингвистике точке зрения «от Пушкина» можно вести отсчет современного состояния русского литературного языка), обозначив первостепенные черты и свойства языковой ситуации, политической ситуации и языковой политики, в таблице:

Название периода ИРЛЯ	Хронология	Особенности языковой ситуации	Особенности политической ситуации и языковой политики
1. Киевский (начальный / древнейший)	XI-XIV вв.	Первое южнославянское влияние: христианство, древнеболгарский язык равен старославянскому, культ книги и др. Диглоссия: два близкородственных языка – старославянский язык (южнославянский) и древнерусский (восточнославянский) были функционально разграничены: первый – книжный, церковный, второй использовался в деловой письменности и в бытовой коммуникации. Диалекты древнерусского языка, в т.ч. новгородский, псковский, восточный (?).	Киевская Русь – феодальное государство, состоящее из относительно самостоятельных княжеств. Старославянский язык – официальный, язык церковный, письменный в Киевской Руси.
2. Московский	к. XIV-XVI вв.	Второе южнославянское влияние (правка книг церковных по образцу древнеболгарских источников), сознательная архаизация письменного языка. Стилистическая манера плетения словес. Диглоссия: церковнославянский (литера-	Преодоление феодальной раздробленности, возвышение Московского княжества. Идея «Москва – третий Рим». Официальным языком должен быть и может быть только церковнославянский.

		турный, официальный) и <i>старорусский</i> язык (разговорный, неофициальный). Московское койне – основа русского литературного языка (койне лишено диалектных различий). Граматики церковнославянского языка (Донат, Адельфотис; грамматика Зизания).	
3. Нового московского государства	XVII в.	Двуязычие – параллельное существование церковнославянского и русского языков в литературе и деловой письменности, например. Окончательное оформление Московского койне . Граматики церковнославянского языка: Учение об осьми частях слова и грамматика М. Смотрицкого. Грамматика Лудольфа – первая грамматика русского языка.	Становление монархии: воцарение династии Романовых. Россия – сильное европейское государство, в котором уже сложились традиции письменного языка: церковнославянский язык выполняет именно эту функцию.
4. Петровский	перв. треть XVIII	Секуляризация русской культуры: светская и религиозная на основе церковнославянского языка. Европеизация и демократизация рус-	Русский язык (восточнославянский по происхождению) должен быть государственным в Российской Империи, а сфера использова-

		ского языка как языка русской культуры Словари и грамматика В.Е. Адодурова.	ния церковнославянского языка значительно была сужена.
5. Ломоносовский	втор. треть XVIII	Своеобразная реакция на Петровский период. Кодификация грамматической нормы русского языка: «Российская грамматика» М.В. Ломоносова – первая научная, нормативная грамматика русского языка. Попытка лексикостилистической нормализации (теория «трех штилей»)	Укрепление русского языка как государственного, его стилистическая дифференциация.
6. Екатерининский	третья треть XVIII	Основные тенденции: галломания и демократизация русского языка Кодификация лексической нормы (Словарь Академии Российской, первые выпуски).	Дальнейшее укрепление русского языка как государственного, культурные контакты с Францией, элемент подражания французскому двору, в частности, создание Словаря Академии Российской было взято на вооружение у Французской Академии Наук.
7. Пушкинский	перв. треть XIX	«Евгений Онегин» Пушкина как манифест современного русского литературного языка. Принципы соразмер-	Монархия. Несомненное право русского языка на то, чтобы быть общепризнанным в обществе за грани-

		ности и <i>сообразности</i> мысли словесному (языковому оформлению). <i>Пластичность</i> норм русского литературного языка.	цей официальным государственным языком.
--	--	--	---

Прокомментируем **описания языковых личностей исторических политических деятелей** из заявленного выше списка с точки зрения текстового материала и методических приемов портретирования.

После анализа разножанровых текстов «за рукою» *Екатерины Второй* (1729-1796) у исследователя предстает ее обобщенный языковой образ, описанный в основном в соответствии с уровнями модели языковой личности, созданной Ю. Н. Карауловым. Приведем его полностью в силу его некоторой типичности и компактности:

«На вербально-семантическом уровне выявлено, что лексика текстов, написанных Екатериной Второй, разнообразна в семантическом, тематическом, стилистическом планах. Изучение лексико-семантического своеобразия работ императрицы показало обусловленность выбора языковых средств выражения мысли жанровой принадлежностью произведений, их целью, адресной направленностью, а также контекстом в целом.

Тексты, написанные Екатериной Великой, представляют собой ярчайший образец процесса демократизации русского языка XVIII столетия, отраженной в использовании разговорной и просторечной лексики.

Специфика языковой личности Екатерины II на лингвокогнитивном уровне обусловлена стремлением императрицы к экспрессивности, образности выражения мыслей. Этой цели служит использование художественных средств выразительности: метафор, эпитетов, сравнений, олицетворений, а также других семантических трансформаций лексических единиц. Важнейшая отличительная черта языковой личности Екатерины Второй – лингвокреативность, проявляющаяся в стремлении к словотворчеству. Наиболее продуктивными способами образования новых

(оказиональных) лексем являются суффиксальный, а также сложение основ.

Индивидуальность языковой личности Екатерины II ярче всего проявляется на прагматическом уровне. Прецедентные тексты (пословицы и поговорки, фразеологические единицы, цитаты из Библии и священного писания, прецедентные имена) многократно усиливают ценностную составляющую текста, а также отражают интеллектуальный и творческий потенциал императрицы, их удачное использование является наиболее мощным средством воздействия на реципиента.

Анализ обширного языкового наследия Екатерины Второй позволяет говорить о ее вкладе в развитие русской культуры, расширяет представление о функционировании русского литературного языка в XVIII веке и свидетельствует о его непрекращающемся становлении и обогащении в национальную эпоху» [Никитина, 2014, с. 21].

Как видно из приведенной цитаты, языковая личность императрицы *Екатерины Великой* описана через единицы вербально-семантического (лексика и фразеология), лингвокогнитивного (концепты) и прагматического (прецедентные тексты) уровней, по Ю. Н. Караулову. Эта модель языковой личности (целиком или частично) неоднократно используется лингвистами для характеристики исторических политических деятелей. Например, языковая личность *Ивана Грозного* (1530-1584) охарактеризована несколькими филологами, в том числе с опорой на эту модель [Калугин, 1998; 1999; Шилина, 2003; Попова, 2004]: В. В. Калугин акцентирует идиостилевую составляющую языкового образа царя, анализируя его обширное наследие как часть древнерусской литературы; С. А. Шилина представляет особенности лингвокогнитивного уровня (концепты) и прагматического уровня (прецедентные тексты). О. В. Попова рассматривает всевозможные деловые послания Ивана Грозного иностранным и русским адресантам с точки зрения лексики и фразеологии, грамматики и стилистики. Наиболее интересным в ее работе нам представляется историко-лингвистический анализ речевых масок Ивана Грозного.

Приведем пример: Маску «*чернеца*» монарх "применяет" в «Послании в Кирилло-Белозерский монастырь», этим можно

объяснить покаяние и самобичевание, которое предписывалось монахам литературным этикетом. Для этого царь использует традиционные книжные уничижительные формулы: *Увы мне грешному, горе мне окаянному, ох мне скверному! Кто есмь аз на такову высоту дерзати? Аз брат ваш недостойн есмь наричися, сотворите мя яко единого от наемных своих. А мне, псу смердящему, кому учити и чему наказати и чем просвятити? ... не дайте мне, грешнаго и скверного, плакаться грехов своих... мне, нечистому и скверному и душегубцу.... И мне мнится, окаянному, яко исполу есмь чернец; аще и не отложих всякого мирского мятежа, но уже рукоположение благословения ангельского образа на себе ношу* [Послание Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь, 144]. Уничижительные формулы включают в себя яркие оценочные прилагательные: *грешный, окаанный, скверный, нечистый*. Существительное *пес* в Священном писании иногда означало человека подлого и ни к чему не пригодного, в таких случаях оно употреблялось в окружении с характерным для писания определением *смердящий*. Исследователь четко выделяет языковые (объективные) средства создания этой маски, можно добавить, что использование грамматики церковнославянского языка (см. также грамматические церковнославянизмы – *грешнаго*, личное местоимение 1 л. ед. ч. *аз*, противопоставление с союзом «*но*» и др.) усиливает коммуникативный эффект «раскаяния», на который нацелен царь Иван Грозный в этой эпистоле.

Языковая личность князя *Андрея Курбского* (1528-1583), современника Ивана Грозного и его одиозного диссидента, также реконструируется, исходя из его литературного творчества периода эмиграции [Калугин, 1998; 1999]. Однако позиция исследователя в данном случае определяется категорией «идиостиль», что справедливо при анализе авторской манеры, отраженной в художественном творчестве анализируемой личности. В данном случае анализ начинается с единиц вербально-семантического уровня, после чего делается заключение об уникальности идиостиля Курбского, имеющего славянские корни и приобретшего латинские черты: «Его стиль – это стиль интеллектуала и латиниста. Стремление сочетать ортодоксальную славяно-византийскую традицию и западноевропейские гумани-

тарные науки ярко проявилось в его литературном языке. Князь Андрей обогащал его «учеными» заимствованиями, плодами своей новой, филологической образованности» [Калугин, 1999, с. 86].

Несмотря на две взаимообусловленные тенденции: 1) многие литературоведы отказываются от понятия «идиостиль», считая его избыточным, пишут о стиле / стилистической манере автора, наконец, об индивидуальном стиле; 2) термин «идиостиль» начинает использоваться не только применительно к писателям (см., например: [Мухортов, 2014]), мы не рекомендовали бы злоупотреблять им при характеристике современных политиков, хотя в исследованиях, посвященных масштабным историческим деятелям прошлого, считаем идиостилевой подход уместным, особенно если отталкиваться от понимания идиостиля крупным отечественным литературоведом В. П. Григорьевым, который предлагает характеристику идиостиля по некоторым векторам: норма-аномальность, простота – сложность, инерционность – новаторство [Григорьев, 1979, с. 85-98].

Языковая личность первого енисейского губернатора *А. П. Степанова (1781-1837)* выстраивается на материале его литературного творчества (эпических, лиро-эпических, лирических жанры) через анализ концептов «красота» и «польза» и прецедентных феноменов, в частности прецедентных текстов [Бурмакина, 2007]. Автор диссертации ориентируется на трехуровневую модель языковой личности, предложенную Ю.Н. Карауловым, и реконструирует лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности губернатора.

Англоязычные крупные политики – *А. Линкольн (1809-1865)* и *У. Черчилль (1874-1965)* – представлены в описаниях современных лингвистов через рассмотрение метафор как черты политического идиостия [Шадаева, 2004; 2005] и стратегий дискурсивных практик [Кричун, 2011].

Весьма интересны изыскания автора в сфере метафорологии, при этом анализируется опять-таки лингвокогнитивный уровень языковой личности политика: «Когнитивной особенностью метафоры в логическом типе аргументации является то, что она не меняет имеющихся ценностных предпочтений адресата, тем самым метафоры, использованные А. Линкольном, не затрагивают

структуры ценностей участников аргументативного дискурса. В порождающем типе аргументации когнитивной особенностью метафоры является то, что она конструирует новую ценность. Тем самым метафора в данном типе аргументации устраняет несоответствие структур ценностей участников аргументативного дискурса. В диалектическом типе аргументации когнитивной особенностью метафоры является устранение различий в порядке следования элементов иерархий ценностей в картине мира участников коммуникации, следовательно, метафора согласует ценностные позиции партнеров по коммуникации» [Шадаева, 2004, с. 5].

Исследователь делает вывод: «Дискурсивной особенностью метафоры во всех трех типах аргументации является то, что она представляет собой языковой инструмент создания А. Линкольном следующих речевых стратегий: экспертизы, поощрения, активизации социальных обязательств, пропагандистской стратегии» [Шадаева, 2004, с. 5-6].

Языковая личность У. Черчилля выстраивается на материале разножанровых и разноаспектных текстов: личные письма; статьи и очерки; публичные (в т. ч. парламентские) речи; выступления (обращения) по радио и в других средствах массовой информации; политические документы; исторические исследования; автобиографические и биографические жизнеописания; а также единственный написанный автором роман «Саврола». «Язык Уинстона Черчилля, представленный в виде знакового множества, являет собой своего рода совокупность определенных кодифицированных знаков, развёртываемых при помощи акта высказывания в речевую дискурсию, понимаемую как набор речевых (дискурсивных) практик, оказывающих влияние на формирование представления об объекте (факте, явлении, процессе), с целью привлечения на свою сторону адресата посредством использования языковых средств вариативной интерпретации действительности» [Кричун, 2011, с. 8].

Как следует из прокомментированных здесь описаний языковых личностей политиков прошлых эпох, есть нечто общее в принципах диахронного портретирования – анализ языковых средств разной степени абстракции, от лексикона и грамматикона до тезауруса и прагматикона политика.

Историческая языковая личность

В качестве примера представим описание вербально-семантического уровня языковой личности **Прокофия Акинфиевича Демидова** с учетом контекста эпохи (вторая половина XVIII в.).

Выход в свет грамматики М. В. Ломоносова стал важным событием как для ученых-языковедов, так и для носителей русского языка, поскольку закрепление неких норм (кодификация) предоставляет возможность опираться на них в устной и письменной практике. Таким образом, грамматика становится авторитетным источником в обучении русскому языку и в его использовании.

Следует предположить, что грамматика М. В. Ломоносова могла повлиять и на писцов, и даже на самого Прокофия Акинфиевича Демидова (1710–1786) при составлении и оформлении текстов. Хотя оба действующих лица – и автор, и исполнитель – в то же время являлись носителями предшествующей письменной традиции, основанной на славянской книжности. Публикуемые письма, по М. В. Ломоносову, в основном должны быть отнесены к низкому «штилю» (т. е. к разговорно-бытовому, обиходному).

Письма Прокофия Акинфиевича Демидова, охватывающие почти всю вторую половину XVIII века, особенно интересны тем, что это преимущественно не деловая, а семейная переписка, рассмотрение которой позволяет проследить факты языка не в их официальном варианте, государственно поддержанном диктатом новой нормы, а в обстановке свободного живого общения, лишь в некоторой степени ограниченного письменной формой передачи. Непринужденно «беседуя» в письмах со своими адресатами, Прокофий Акинфиевич обнаруживает себя как яркая языковая личность, обладающая незаурядным языковым чутьем и хорошим владением средствами языковой выразительности.

Итак, перед нами картина бытования русского языка в письменной форме во второй половине XVIII в. Обратимся к отражению его на различных уровнях.

1. Графика и орфография

Орфографическая норма складывалась и утверждалась на протяжении всего XVIII в. Даже во второй половине этого сто-

летия написания слов значительно отличались от современных нам. Хочется предостеречь читателя от безоговорочного суждения: ошибки в написании слов допущены публикаторами. Необходимо понимать, что орфографические особенности текстов П.А. Демидова сохранены в публикации, потому что являются отражением состояния правил правописания русского языка во второй половине XVIII в. и свидетельствуют также о степени грамотности писцов.

Как известно, XVIII век начался с Петровской реформы азбуки (1708–1710), приблизившей начертания букв к латинским и постаравшейся избавиться от букв, не имеющих особого звукового значения. В частности, из азбуки были изъяты буквы Ѡ («он великий», по своему звуковому значению соответствует букве О), ѡ («от», соответствует сочетанию букв *ОТ* в приставках и предлогах), Ѳ («пси», соответствует сочетанию *ПС*), однако сохранены ѱ («ижица», соответствует *И*), Ѳ («кси», соответствует сочетанию *КС*), («ять», соответствует *Е*), ѱ («иже», соответствует *И*), Ѳ («фита», соответствует *Ф*). Почти все эти буквы употреблялись в русских письменных текстах по традиции и по преимуществу в словах греческого происхождения, в том числе в календарных именах. Исключение составляют буквы ѱ и Ѳ, широко используемые в русских текстах, а также еще в начале XVII века имевшая особое звуковое значение (не случайно даже М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» определяет звук, обозначаемый буквой *ять*, как особое, «тонкое» *Е*). В 1735 г., т. е. уже после смерти Петра I, из азбуки была исключена и Ѳ, а по отношению к ѱ введены определенные правила ее использования (см. об этом ниже), что касается *ять* и ѱ, они благополучно «дожили» до реформы 1918 г.

В письмах Прокофия Демидова можно отметить сохранение определенных архаических букв. Так, неоднократно встречается буква Ѳ в имени *Алексей* и производных от него (*Алѣѣева*, *Алѣѣвич* и т. п.), в имени *Аксинья*, а также в существительных *вексель* и *претекст* (т. е. предлог). Наиболее интересно употребление Ѳ в новых для XVIII в. словах, в то время как написание той же буквы в христианских именах, известных со времен крещения Руси, может расцениваться как дань традиции. Воз-

можно, на написание слов *вексель* и *претекст* повлиял их иностранный характер – в латинице (и, следовательно, во всех алфавитах, ею пользующихся) сочетание *кс* передается буквой *х* («икс»), восходящей к греческой «кси». Кстати, написание буквы «кси» в слове *претекст* как раз более похоже на латинскую, чем на греческую букву.

Несколько раз употреблена буква *ω*, всегда в сочетании *во оном* [письме], что также можно объяснить данью письменной традиции. Буква *ω* в рассматриваемых текстах не встретилась ни разу, но своеобразным воспоминанием о ней может считаться написание приставки и предлога *от* с выносом *т* наверх над буквой *о* – здесь пишущий держится в рамках сложившейся в русских полууставе и скорописи традиции: подобная передача весьма характерна для русских письменных текстов XVI–XVII вв. Отметим, что в письмах Прокофия Демидова немало так называемых выносных букв, т. е. букв, стоящих над словом – так с XII в. принято было сокращать место, отведенное для написания слова (в тексте настоящего издания такие выносные буквы не выделены, но их можно наблюдать в иллюстрациях).

Употребление буквы *і* в русской графике XVIII в. было ограничено позицией перед гласной (*течение*, *взятие* и т. п.), а также написанием в некоторых словах, чаще всего в слове *міръ* «община; вселенная» для различения его с омонимом *миръ* «отсутствие ссоры, вражды; покой». В письмах Прокофия Демидова буква *і* (варианты написания – *j*, *l*) встречается очень часто в различных позициях (особенно в начале слова, например, *Јванъ*, *ібо* и т. п.), что свидетельствует о сохранении традиции употребления ее в неофициальной письменной речи. Интересно новое использование этой буквы для обозначения звука *о* после мягкого согласного в словах *всіо* вместо *всё*, *серіошки* вместо *серёжки* и некоторых других. Такое обозначение *о* после мягкого согласного было предложено славянским ученым-энциклопедистом Юрием Крижаничем (ок. 1618–1683), в 1659–1676 гг. жившим в России и активно интересовавшимся ее языком и культурой. Для русских писцов использование знака *і* не стало нормой (они предпочитали писать в таких случаях *е*, как в церковнославянских текстах), однако для демидовских доку-

ментов в целом оно достаточно характерно. Говоря о буквах *и* и *і*, хочется упомянуть и о букве *й*, не характерной для первых писем и появляющейся только с 1883 г., причем не всегда соответственно современным нормам: ср., например, написание *йгамбургцы* вместо *и гамбургцы*.

В соответствии с традицией на конце слов после согласных пишется твердый знак – как известно, это правило действовало до реформы 1918 г. Мягкий знак («ерь») используется в письмах Прокофия Акинфиевича достаточно непоследовательно и, как правило, отсутствует в середине слова: *толко* вместо *только*, *писмо* вместо *письмо* и т. п. В свете этого факта особенно интересно обозначение с помощью *ь* мягкости *р* в словах *сперьва* и *вверху*, отражающее особенность московского произношения этого звука в указанных словах, сохранявшуюся до середины XX в. Впрочем, надо отметить, что в письмах нередко весьма непросто разграничить написание твердого и мягкого знаков.

Буква «ять», сохраняемая русской графикой до реформы советского времени в словах, содержащих ее в древности, в письмах Прокофия Демидова употребляется не всегда последовательно, что обусловлено совпадением ее звукового значения со значением буквы *е*. Например, в слове *е++++рсть* *ять* вообще не должна была писаться. В однотипных же примерах *на'всѣхъ* и *во'все* мы встречаемся с вариативностью, хотя *ять*, употребленная только в первом случае, должна быть и во втором. В официальных бумагах *ять* используется чаще, чем в письмах «домашних». Можно говорить, с одной стороны, о стремлении следовать орфографической норме того времени, с другой – об отступлении от этой нормы либо по забывчивости, либо по небрежению.

Аналогичная картина наблюдается при передаче гласных звуков *а*, *е*, *о* в безударном положении. Современное произношение, как и живое произношение в XVIII в., предполагает изменение гласных в этой позиции, так называемое «аканье», «иканье», «еканье». Орфография предписывает сохранение той гласной, которая звучит в этом слове (или в однокоренных словах) в сильной позиции (отсюда школьное правило проверки безударных гласных). Как известно, такой принцип орфографии (морфологический) ввел в качестве главного в русской пись-

менной речи М.В. Ломоносов, хотя многие филологи того времени (например, В.К. Тредиаковский) предлагали писать «как говорится», т. е. по фонетическому принципу. В письмах Прокофия Демидова морфологический принцип написания преобладает, однако примеров отступления от него при передаче безударных звуков очень много, например: *о патаки, в патаке* вместо *о патоке, в патоке*, *дарагова кума* вместо *дорогого кума* и т. п. Значительно реже встречаются случаи передачи на письме фонетических изменений согласных (оглушения, озвончения и т. п.): *в лотки* вместо *в лодке*, *книшка* вместо *книжка*, *з'господами* вместо *с господами*, *Танбов* вместо *Тамбов*, *удасса* вместо *удастся* и т. п. Таким образом, можно говорить о непроизвольном, стихийном отражении произносительных норм в ущерб нормам орфографическим.

В письмах П. Демидова не соблюдается орфографическое правило раздельного написания служебных слов (предлогов, частиц, союзов) со знаменательными словами – раздельно пишутся так называемые фонетические слова (т. е. такие сегменты нашей речи, которые произносятся с одним ударением): *даита-перь* вместо *да и таперь (теперь)*, *нелутчели* вместо *не лучшие ли, иневелит* вместо *и не велит* и т. п. Здесь можно видеть как сохранение древней традиции нераздельного написания слов (традиционный устав предписывал равные расстояния между буквами независимо от границ между словами; в полууставе и скорописи границы между словами появились, однако строгих правил раздельного написания не было). В настоящем издании в оригинальных текстах подобные написания сохранены, хотя для удобства чтения между словами поставлен знак «'» (*и'не'велит*), поэтому читатель сам может наблюдать за указанным явлением.

Особого упоминания заслуживает написание заглавных букв. Древнерусская традиция письма не предполагала использования заглавных букв иначе как в начале красной строки. В письмах П. Демидова наблюдается весьма хаотическое употребление заглавной буквы. Она, как правило, не ставится ни в начале предложения, ни при написании собственных имен, однако может появиться в словах, по той или иной причине важных для автора – например, в названии должностей, в обозначении важного для

обсуждения или упоминания предмета и т. п.: *незабывайте Ссвatom гавриловичем наведоватца* (не забывайте с сватом Гавриловичем наведываться); Г[о]с[по]д[и]н завадовской (господин Завадовской). В настоящем издании для удобства восприятия текста заглавные буквы расставлены в соответствии с современными правилами употребления.

В целом можно говорить о стремлении пишущего следовать неким нормам написания, одни из которых восходят к древнерусской традиции, а другие отражают современные для второй половины XVIII в. графико-орфографические тенденции. Но в то же время при анализе памятника языка этого времени (писем П.А. Демидова) наблюдается большое количество отступлений от правил в пользу передачи особенностей живой устной речи.

2. Грамматика

Если в графическом облике текста могли сказываться установки не столько автора, сколько писаря, то грамматические особенности можно смело приписать самому Прокофию Демидову. Письма наглядно свидетельствуют о несомненной победе новой системы склонения и спряжения, сложившейся еще в XVII в., и практически не содержат грамматических архаизмов. В то же время они отражают тенденции живой разговорной речи своего времени, сказывающиеся в просторечии до сих пор, хотя и приостановленные в своем развитии в русском литературном языке нормализацией середины XIX в.

Так, имена существительные мужского рода 2-го склонения в родительном падеже активно используют окончание -у, в современном русском языке употребляющееся обычно только в устойчивых выражениях (*без роду-племени, без году неделя* и т.п.). В письмах при указании даты мы видим форму *году* вместо *года*, ср. также *прошлова году* вместо *прошлого года*, *сколько будет расходу* вместо *сколько будет расхода* и т. п.

В родительном падеже множественного числа очень активно окончание -ов/-ев: *рублев, течениев, площадев, нуждов, колбасов* и т. п. — этот процесс сохраняется в современных диалектах и просторечии, но нормами современного литературного языка его употребление не допускается для существительных среднего и женского рода (*нужд, течений, площадей*), и ограничено для существительных мужского рода мягкой разновидности (*рублей*).

Нередко окончание *-е* в дательном или предложном падежах существительных 3-го склонения – *о медале* вместо *о медали*, *в росписе* вместо *в росписи*.

Особого рассмотрения заслуживают ситуации, когда существительные среднего рода согласуются с прилагательными и формами прошедшего времени глагола в женском роде или приобретают окончания 1-го склонения: *стоит время очень холодная; бабуля лета у вас приехала; эху оставил*. Ср. также: *будто связанная все* [т. е. *всё*] *лежит*. Здесь можно говорить о тенденции к исчезновению среднего рода как особого грамматического значения, которая также имеет место в современных русских говорах, хотя, возможно, в некоторых случаях перед нами еще один случай отражения на письме «акающего» произношения.

Прилагательные в рассматриваемых письмах также демонстрируют принадлежность к современной грамматической системе. Во многом в их написании автор (или пишущий) следует сложившейся в то время норме, при которой рекомендовалось употреблять в ряде падежей окончания, восходящие к старославянскому (церковнославянскому) языку, а именно:

- окончания *-ья/-ия* в родительном падеже единственного числа женского рода (*праздником свят^{ья} пасхи, блажен^{нья} памяти* и т. п.);
- окончания *-аго/-яго* в родительном падеже единственного числа мужского и среднего рода (*солдацкаго, воспитательнаго, апекунскаго, великаго* и т. п.);
- окончания *-ья/-ия* в именительном и винительном падеже множественного числа (*больш^{ья}, деревянн^{ья}, хорошен^{ья}кия, пасмурн^{ья} и солнечн^{ья}* и т. п.).

Последние два случая относятся также и к местоимениям, изменяющимся по родам (*катораго, как^{ья}* и т. п.).

Примеров именно такого употребления в письмах немало, однако с ними соседствуют и случаи использования собственно русских окончаний, например: *блажен^{нья} и вечной славы, покойного отца, повереннова, дарагова кума, добрые, разумные* и т. п. Русские окончания родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода могут сохранять традиционное написание (*-ого/-его*), принятое в нашей орфографии до сих пор,

а могут отражать живое произношение (*-ово/-ево, -ова/-ева*), сложившееся с конца XVI в. Аналогичное варьирование возможно и в соответствующих формах местоимений, изменяющихся по родам: *тово, моево, изо всево* и т. п.

Очень показательны факты передачи окончаний прилагательных именительного и винительного падежей единственного числа мужского рода. В древнерусском языке развились окончания *-ой/-ей*, которым противостояли церковнославянские по происхождению окончания *-ый/-ий*. Современная норма предполагает сохранение исконно русских окончаний только под ударением (*дорогой, святой, большой* и т. п.), в безударных же позициях пишутся окончания *-ый/-ий* (*дешевый, грешный, маленький* и т. п.), восходящие к церковнославянским. В XVIII в. на письме предпочтение также отдавалось церковнославянским формам, хотя произносились, как правило, формы исконно русские. Отражающие живое произношение варианты широко представлены в письмах Прокофия Демидова: *присланной ордер, полученной запрос, московской воспитательной дом, человек знающей и прилежной, бабей галстук* и т. п.

Выше говорилось об отсутствии архаических форм. Однако в одном случае П. Демидов все же вспоминает о древних формах, причем, вспоминает, допуская грамматическую ошибку. Речь идет о фразе *колоколна* (колокольня) *украсилась еси*. Здесь глагол стоит в древней форме перфекта, где *еси* – вспомогательный глагол *быти* во 2-м лице единственного числа настоящего времени. Однако правильно было бы *украсилась есть*, поскольку требуется форма 3-го лица, а отнюдь не 2-го!

В целом можно говорить о сложившейся стабильной современной грамматике, которая в живой разговорной речи ярче, чем в официальном литературном языке, проявляет тенденции развития форм. В то же время есть основания полагать, что автор знаком с существующими нормами письменной речи, нередко «вспоминает» о них, хотя и не считает своей обязанностью строго соблюдать.

3. Словоупотребление

Лексика – один из ярких показателей индивидуальности языковой личности. Прокофий Демидов на страницах своих писем предстает как человек, хорошо владеющий словарным богат-

ством родного языка: основной пласт здесь составляют разговорные общенародные слова, однако автор легко употребляет в речи новые заимствования из западноевропейских языков (*репортовать, партикулярный, шкипор, директор, медаль* и т. п.), при этом его речь отнюдь не выглядит излишне нагруженной иностранными словами. Передача иностранных слов демонстрирует их недостаточную пока адаптацию в общерусском словаре: такие факты, как *агиланец* вместо привычного в настоящее время *англичанин*, *шкипор* вместо *шкипер*, *крикс-камисариат* вместо *военный комиссариат*, *селцеская вода* вместо *сельтерская вода*, *меленхолия* вместо *меланхолия*, *ранжеря*, *ранжерейный* вместо *оранжеря*, *оранжерейный* и т. п. свидетельствуют об устном усвоении заимствований. Наряду с этим в письмах отражается и процесс индивидуального освоения чужих слов; так, в текстах отражается форма *кофь* вместо *кофе* (тогда как более частотным в то время было употребление этого слова в форме *кофей*). Слово *банкрот* в устах Прокофия Демидова приобретает форму *панкрат*, причем трудно определить, является ли такое переосмысление слова заблуждением автора, или ошибкой секретаря, или же это факт осознанной языковой игры.

Отметим, что ко времени написания писем русская лексика еще не прошла стадию закрепления в словарях (кодификацию), поскольку первый нормативный словарь русского литературного языка (Словарь Академии Российской) находился в стадии подготовки (он выходит отдельными выпусками с 1789 по 1794 г.), однако словари иностранных слов существовали уже при Петре I, поэтому у грамотного человека была возможность познакомиться с рекомендуемым произношением и написанием иноязычных слов.

Впрочем, письма свидетельствуют о том, что Прокофий Акинфиевич не считает необходимым при написании писем близким людям строго соблюдать какие бы то ни было нормы в использовании лексики. Заимствованные слова соседствуют в текстах с просторечными, грубыми и даже нецензурными словами. *Не то баишь* (говоришь), *сумневаюсь* (сомневаюсь), *плотит* (платит), *танеря* (теперь), *бурдит* (очевидно, от *бурда*; в тексте глагол имеет значение «делает то, что не положено»),

лутюшки (лучинки), *выпуча глаза* – эти и подобные слова взяты из живой разговорной речи, и значения их нередко можно установить только по контексту, так как просторечие той поры плохо зафиксировано словарями. С другой стороны, не чужд лексикон П. Демидова и книжных славянизмов – в текстах встречаются слова *зело* («очень»), *понеже* («поскольку»), *сладко глаголивая* («сладкоречивая») и др. Наконец, он может переосмысливать посвоему слова – по крайней мере, именно об этом свидетельствует написание *присудственных господ* вместо *присутственных господ*. Свобода в пользовании лексическим богатством родного языка делает письма П. Демидова яркими и выразительными, однако нередко именно эта яркая индивидуальность письма затрудняет понимание текста современным читателем.

Письма Прокофия Демидова, обращенные к близким людям, передающие ситуацию непосредственного и довольно частого общения с адресатами, в то же время не ограничены использованием разговорного стиля речи. В них очень сильна фольклорная струя – автор любит включать в повествование пословицы, поговорки, образные выражения, подчеркивая их народный характер, о чем свидетельствуют специальные «вводы»: *по пословице: борода и глазам замена*; *по пословице: через силу и конь не повезет*; *по пословице: нахальные глаза и дым терпят* и т. п. Судя по письмам, у автора есть свои любимые поговорки: например, несколько раз повторяется выражение *как орех(и) (раз)грызть* («сделать что-либо с легкостью, без угрызений совести»); *ково ушибить, как орех разгрызет*; *она так лгать любит, как орехи грызть*; дважды повторена поговорка *нахальные глаза и дым терпят* и т. п. Интересно употребление поговорки *из блохи сделали слона* (выражение *делать из мухи слона* восходит к латинскому *Elephantum ex musca facis*, и появившаяся у Прокофия Акинфиевича *блоха* является, очевидно, его собственным творчеством). Любовь к поговоркам и пословицам у Демидова так сильна, что в одном из писем (05.10.1783) он даже собственноручно записывает для адресата пять крылатых выражений.

Можно предположить, что поговорки – часть той речевой маски, которую надевает на себя автор. Это маска балагура и простака (*вместо слез лутчая смеятца*; *я ушь дурачитца по своему летучему разуму*; *мое дурачество тебя в смех ввело*; *нас,*

махнарылых, за нос водят и т. п.). На эту маску «работает» также употребление образных слов и сравнений: *юлка* (т. е. *юла* – о проворной вертлявой птичке); *пустеки в патаке*; *послушай-ко, как он хвастает – волосы вянут* и т. п. – а также индивидуальные словообразования экспрессивного характера: *попришеить*, явно связанное с выражением *дать по шее* (*А ежели поленицца, можно тогда и попришеить*). Образ балагура дополняется языковой игрой (см. выше *панкрат* вместо *банкрот*, *присудственные* вместо *присутственные*; ср. также *Поповъ сынъ достоинъ и в протопопы* – о человеке по фамилии *Попов*), ритмизованными повторами (*харчи-марчи*), рифмованными строчками (*они, как крапива стрекучая и как смола липучая; учоные, что яшница драчная, наврали; Пятница твоя уж пятится*), шутивными иносказаниями (*Алексашка с петелькай* – об ордене; *твоя кривошлыккая теща* – о своей жене) и др. Даже нецензурные выражения вписываются в этот образ – автор демонстрирует, что он прост и не постесняется сказать грубое слово, если оно, по его мнению, к месту.

В то же время в письмах встречаются фрагменты, когда автор изменяет привычной маске и переходит на стиль, близкий поэтической речи. Чаще всего это касается тех фрагментов текста, где речь идет о природе, например: *У насъ хоша л[б]ду нетъ. Однако утренния морозы – с снегомъ и холодно. И можно сказать, еще не видали и о празднике благораствореннаго и теплаго воздуха, все сиверка^е полуношныя^е и восточныя ветры насъ замучили* (08.04.1779). Характерно, что автор использует в данном случае только старославянские по происхождению окончания прилагательных, что усиливает стиливую выделенность текста.

В ряде случаев балагурство уступает горестным раздумьям: *...я ушь не доживу, какъ мои труды по кончине Ивана Ивановича придетъ какой богатыр[б] да Воспитательной домъ пхнетъ ногою въ Москву реку, вотъ и пузырья вверхъ.*

А для тово: наша г[о]с[у]д[а]рство молодо, и всякая сволочь сперва смешалася, а бол[б]шея ныне владычествуетъ азиатская зло. Не имеютъ благодарности, какія общия полезности г[о]с[у]д[а]р[ы]ня от дому пожаловала, и употребляютъ ту м[и]л[о]сть себе в грабежъ (13.07.1780).

Как показывает рассмотрение писем Прокофия Акинфиевича, ему важно высказаться и быть услышанным и оригинальным. Он творчески подходит к выбору языковых средств, чтобы воплотить свои коммуникативные цели. В его текстах отражается богатство родного языка, он владеет различными стилистическими приемами, что делает тексты Прокофия Акинфиевича индивидуальными и узнаваемыми. Объем его лексикона превышает 4550 слов.

Таким образом, письма Прокофия Акинфиевича Демидова обнаруживают в авторе зрелую языковую личность, со вниманием, но в то же время с большой степенью свободы относящуюся к становящейся норме русского литературного языка. П. А. Демидов владеет приемами индивидуализации своей письменной речи, обнаруживает способности к языковой игре, а также к психологическому анализу языковой системы и собственной позиции говорящего (пишущего) в ней, умеет передать чувства и оттенки своего настроения. И наконец, письма свидетельствуют о том, что уже кодифицированные орфографические и грамматические нормы русского литературного языка еще не стали обязательными для грамотных людей той поры.

Языковая личность литературного персонажа³

Павел Петрович Кирсанов, потомственный дворянин, аристократ, старший сын боевого генерала 1812 года, Петра Кирсанова, родился на юге России. Дата рождения – примерно 1814г., на момент повествования в 1859 году ему было 45 лет.

Павел Петрович, как и многие дворянские дети, получил сначала домашнее воспитание, потом учился в пажеском корпусе, по окончании его вышел в офицеры в гвардейский полк. «Он с детства отличался замечательною красотой; к тому же он был самоуверен, немного насмешлив и как-то забавно желчен — он не мог не нравиться. Женщины от него с ума сходили, мужчины называли его фатом и втайне завидовали ему. Павел Петрович ни одного вечера не проводил дома, славился смелостью и ловкостью (он ввел было гимнастику в моду между светскою моло-

³ Данное описание представлено магистрантом А. В. Сагиной.

дежью) и прочел всего пять, шесть французских книг. На двадцать восьмом году от роду он уже был капитаном; блестящая карьера ожидала его». Но, познав несчастную любовь, «поездив по заграницам», вышел в отставку. Вернувшись домой, Павел Петрович поселился в имении брата. «Он стал читать, все больше по-английски; он вообще всю жизнь свою устроил на английский вкус, редко видался с соседями и выезжал только на выборы, где он большею частию помалчивал, лишь изредка дразня и пугая помещиков старого покроя либеральными выходками и не сближаясь с представителями нового поколения. И те и другие считали его гордецом; и те и другие его уважали за его отличные, аристократические манеры, за слухи о его победах; за то, что он прекрасно одевался и всегда останавливался в лучшем номере лучшей гостиницы; за то, что он вообще хорошо обедал...; за то, что он всюду возил с собою настоящий серебряный несессер и походную ванну; за то, что от него пахло какими-то необыкновенными, удивительно «благородными» духами; за то, что он мастерски играл в вист и всегда проигрывал; наконец, его уважали также за его безукоризненную честность. Дамы находили его очаровательным меланхоликом, но он не знал с дамами...»

Тургенев сам так определял цель написания своего произведения: «Вся моя повесть направлена против дворянства как передового класса. Вглядитесь в лица Николая Петровича, Павла Петровича, Аркадия: слабость, вялость или ограниченность? Эстетическое чувство заставило меня взять именно хороших представителей дворянства, чтобы тем вернее доказать мою тему: если сливки плохи, что же молоко?.. Они лучшие из дворян – и именно потому и выбраны мною, чтобы доказать их несостоятельность».

1. Характеристика орфоэпических предпочтений личности.

Опираясь на текст романа, можно оценить только орфоэпические пристрастия Павла Петровича Кирсанова, т.к. Тургенев не помещает в романе писем от нашего героя. В произношении у него наблюдаются следующие особенности, присущие представителям дворянского сословия XIX века:

а) он произносил слово «*принсип*» мягко, на французский манер, с ударением на последнем слоге;

б) когда сердился, Павел Петрович намеренно искажал слова «эфтим» и «эфто», хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает. («В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы, в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли одни – эфто, другие – эхто: мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами»).

2. Характеристика словообразовательных предпочтений личности.

Павел Петрович – дворянин, аристократ, получил хорошее образование, поэтому в своей речи использует:

а) слова с отвлеченными суффиксами:

-ений: *мнение, мгновение, понятие, верование, намерение, направление, воззрение, возвращение, воспитание, суждение, отношение, терпение, присутствие, уважение, исполнение;*

-ств: *достоинство, равенство, человечество, пространство;*

-ость: *опрятность, готовность, гордость, совесть, глупость, необходимость, неизвестность, важность;*

-изм: *аристократизм, материализм, нигилизм.*

б) сложные слова с корнями «благо» и «сам»: *самолубие, самонадеянность, самоуважение, самоотвержение; благодарить, благодущный, благоприятствовать, благоразумный, благородный.*

В адрес Федосьи Николаевны, которой он симпатизирует, и ее сына Павел Петрович употребляет слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *Фенечка, маленький, мальчишка, флигелек.*

Характеризуя Базарова, своего идеологического оппонента, использует слова с суффиксами, имеющими пренебрежительный оттенок: *волосатый, лекаришко, господчик.*

3. Характеристика лексических предпочтений личности

Говорит Павел Петрович довольно своеобразно. Он часто употребляет иностранные слова, русские же произносит на французский манер. И это не случайно, т.к. дворяне XIX века изучали французский язык, и в высшем обществе было принято говорить на французском. Использование иноязычной лексики

еще больше отдаляет Павла Петровича не только от Базарова, но и от народа («- Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы, - говорил между тем Базаров, - подумаешь, сколько иностранных... и бесполезных слов! Русскому человеку они даром не нужны»).

Речь Павла Петровича изобилует выражениями типа «считаю своим долгом», «не соблаговолите ли вы...», «милостивый государь», «господин», «свято чтить», «честь имею кланяться», «сделай одолжение», «изволите находить», «смею сказать», относящимися к книжному стилю. Также Павел Петрович часто использует устаревшие слова: *ибо, йота, засим, мол, сей, экий*. Тургенев стремился показать через речь Павла Петровича, что дворяне уже не являются передовым классом, они «устарели», как и их язык.

Интересно отметить, что, будучи по образованию человеком военным, Павел Петрович не употребляет в своей речи военной терминологии (в отличие от отца Базарова, полкового лекаря). Это тоже дает пищу для размышлений: служба не была смыслом жизни героя, поэтому он так легко от нее отказывается из-за женщины.

Когда Кирсанов-старший волнуется или рассержен, то он использует в своей речи просторечные элементы, такие, как: *бишь, ну, бутуз, сладить, сперва, трунить, уgomониться, эге, честить*, а также разговорную лексику: *болван, дурак, болтать, околеть, пачкун, тащиться, торчать, дрянь, зараза, физиономия, хватъ, черт, шарлатан, повздорить, отсталый колпак, туда-сюда и другие*. Это говорит о том, что он не всегда умеет сдерживать свои эмоции: по отношению к ребенку – ласковое «бутуз», когда спорит с Базаровым – горячится и употребляет сниженную лексику. Это также свидетельствует о том, что за внешним хладнокровием и спокойствием Павла Петровича скрывается его импульсивность, эмоциональность и горячность.

С другой стороны, он стремится быть услышанным Базаровым и пытается упростить свой язык, подстроиться под собеседника, иногда с некоторой долей иронии. Чтобы передать иронию по отношению к собеседнику, Павел Петрович может нарочно заменять современное слово на устаревший синоним: например, *германцы* вместо *немцы*.

Назвать его речь бедной нельзя, в ней встречаются и фразеологизмы: *дурак дураком, сидеть сложа руки, дело говорить, известно, что за птица, быть в ходу, дело в шляпе, семинарская крыса*. Это фразеологизмы со значением качественной оценки действий и манеры поведения человека, что тоже необходимо говорящему для выражения самооценки или своего отношения к оппоненту.

Реже встречаются выразительные средства (например, сравнение: *«личность должна быть крепка, как скала»*). В этом проявляется скорее всего претензия на демократичность языка.

Имена собственные наперечет: это имена близких людей (Николай, Аркадий, Фенечка, Нелли), географические названия (Англия, Флоренция, Дрезден), имена писателей или поэтов (Шиллер, Гетте, Эзоп).

4. Характеристика морфологических предпочтений личности.

В речи Павла Петровича много существительных, особенно отвлеченных, и глаголов (80%), меньше прилагательных, наречий, местоимений и практически нет числительных.

Для выражения своих чувств, эмоций Павел Петрович активно использует междометия: *эм, эге, то-то, тэ-тэ-тэ-тэ*, а также частицы: *же, даже, будто, -ка, бы*. Для придания солидности своим словам и подчеркивая свое превосходство над собеседником, при обращении к нему в своей речи Павел Петрович часто использует частицу *-с*, даже обращаясь к людям, ниже его по социальному положению.

В речи персонажа имеется единичный случай нарушения грамматической формы: *мой какао* (*м.р.* вместо *ср.р.*) В целом же грамматические нормы соблюдаются, можно говорить о языковом чутье исследуемого.

5. Характеристика синтаксических предпочтений личности.

Синтаксис в речи Павла Петровича довольно разнообразный.

а) В разговоре с близкими людьми: братом, племянником, Фенечкой – он использует простые, неосложненные, неполные предложения (*«Что это? Опять обнимаетесь? А это не все равно?»*).

б) В разговоре с Базаровым его речь становится напыщенной, объемной, он активно использует:

- вводные слова и предложения («стало быть», «наверное», «известно», «значит», «мол», «видно»),
- обращения («милостивый государь», «господа»),
- обилие однородных членов предложения («... мои привычки, мой туалет, мою опрятность», «из чувства самоуважения, из чувства долга, да-с, да-с, долга», «живу в деревне, в глуши, но я не роняю себя, я уважаю в себе человека»),
- синтаксические конструкции, характерные для официально-делового стиля («Чувствительно вам обязан, и могу теперь надеяться, что вы примете мой вызов, не заставив меня прибегнуть к насильственным мерам»),
- сложные предложения с союзной и бессоюзной связью («Они (английские аристократы) не уступают йоты от прав своих, и потому они уважают права других; они требуют исполнения обязанностей в отношении к ним, и потому они сами исполняют свои обязанности»),
- обилие восклицательных и вопросительных предложений («Несчастный! Хоть бы ты подумал, что в России ты поддержишь твою пошлою сентенцией! Нет, это может ангела из терпения вывести! Сила! И в диком калмыке, и в монголе есть сила — да на что нам она?»)

В области синтаксиса отражаются характерные черты речи представителей дворянства второй половины XIX века: обилие сложных конструкций, однородных членов предложения, многословность.

Таким образом, по типологии И. Н. Горелова, К. Ф. Седова исследуемая языковая личность может быть отнесена к рационально-эвристическому типу языковой личности.

Языковая личность учащегося с общим недоразвитием речи⁴

Для характеристики вербально-семантического уровня нами было предложено учащемуся специального коррекционного класса (СКК) написать сочинение о себе, поскольку, на наш

⁴ Данное описание представлено магистрантом А. А. Суфияровой.

взгляд, именно эта тема помогает полнее раскрыть весь запас языковых средств, которыми владеет человек.

Анализируемая ЯЛ – это ученик девятого класса средней общеобразовательной школы № 21 города Каменск-Уральский.

Учащийся живет вместе с бабушкой и дедушкой, на воспитании которых еще находится ученица начальной школы – его двоюродная сестра.

Известно, что в младенчестве ученик перенес операцию по удалению злокачественной опухоли.

В начальной школе и пятом классе воспитанием ребенка занималась мама. Об отце никто из родственников не говорит. В начальной школе учащийся посещал занятия вместе с одноклассниками и дополнительно занимался на дому с учителем. В шестом классе он отстал от программы и был полностью переведен на домашнее обучение. По словам его бабушки, перевод из класса привел к тому то, что ребенок перестал общаться со сверстниками и переключился на менее благополучную компанию. В данный момент он часто общается с учениками, находящимися на учете в детской комнате полиции.

Как сообщают учителя, до 7 класса ученик неплохо справлялся с программой, ходил на дополнительные занятия. Обучение ребенка страдает из-за того, что он постоянно лежит в больницах, то есть системы в получении знаний нет. Также отсутствие положительного примера влияет на то, что он не хочет учиться.

Сейчас учащийся отличается от своих сверстников по уровню развития: очень плохо говорит, практически не идет на контакт с учителями. Большинство учителей занимается с ним по программе, не соответствующей его возрасту. Обучение русскому языку идет по программе Р. Б. Сабаткова, М. М. Михайлова, З. Ф. Барцевой «Русский язык для национальных школ РСФСР».

К ученику трудно найти подход, он часто не посещает уроки без уважительной причины, не станет заниматься в классе, если в кабинете находится еще кто-нибудь. Стоит отметить, что уроки математики, русского языка и литературы не прогуливает. Родственники считают, что с учителями по этим предметам у ребенка установился контакт.

Все время ищет отговорки для того, чтобы не учиться.

Периодически на учащегося нападают приступы самокритики. Он начинает говорить, что глупый, что ничего не понимает. Порой начинает беспокоиться о бабушке, переживает, если та попадает в больницу.

Практически каждый выходной ребенок проводит с мамой, живущей в Екатеринбурге. Он посещает музыкальные концерты, бывает на представлениях в цирке. В конце недели может сообщить о своих планах, но о самих выходных рассказывает неохотно. С трудом называет игры, в которые играет на компьютере, хотя, если верить бабушке, проводит за ними большую часть своего времени. На день Рождения попросил гитару, которая и была ему подарена. Сейчас ученик начал посещать музыкальную школу. На занятия ходит неохотно, о самих уроках не рассказывает.

К сожалению, о ребенке можно сказать, что все его учебные способности идут на спад, вследствие отсутствия мотивировки и желания учиться. Поэтому важным сейчас, в выпускном классе, является зафиксировать точку отсчета, чтобы заниматься с ребенком русским языком и подготовиться к выпускным экзаменам.

Мой день

Всем привет меня зовут Саша сегодня я вам расскажу, про мой обычный день, я проснулся в 7:30, я встал и заправил постель, и пошел умываться потом я позавтракал, собрал рюкзак, и пошел в школу. Когда пришел из школы в 14:00, пошел в ванную мыть руки, пошел делать уроки, я решил не много поиграть на компьютере (послушать музыку) я пошел на кухню решил сделать себе чай когда я уже выпил чай, я пошел гулять с друзьями, после прогулки я сел за компьютер не много посидев за компьютере весь уставший решил что пора бай-бай (спать) вот и все.

Всем привет меня зовут... (ФИО полностью), я учусь в 21 школе 9 «Б» классе, я хожу в музыкальную школу учусь играть на гитаре, я живу с бабушкой и дедушкой, мама в другом городе на работе она всегда приезжает по выходным, и еще к нам приходят дядя с тетей и мой маленький брат с сестрой, мы

смотри мультики и играем с игрушками к примеру в машинки я люблю смотреть очень интересные фильмы. комеди, больше всего мне нравится играть футбол с друзьями мы все встречаемся за школой у нас там стадион мы разделяемся по командам это веселое занятие.

Анализ вербально-семантического уровня ЯЛ

Фонетико-фонологический уровень в текстах ЯЛ обладает рядом особенностей:

- 1) фонетическое написание слова: *завут, учюсь;*
- 2) вставка лишнего звука: *позавстркал;*
- 3) пропуск буквы: *ваная;*
- 4) гиперкорректные написания: *мне нравится.*

Также можно выделить предпочтение в употреблении мягкого знака вместо *и* в словах, оканчивающихся на *-ие*: *занятье*.

Вывод: фонетико-фонологический уровень представлен несколькими типами ошибок.

На **словообразовательном уровне** в представленных повествовательных текстах индивидуальные особенности проявляются в выборе слов определенного морфемного состава:

- 1) использование глаголов приставочных: *решил, гулять, хожу, играть;* приставочных, с приставками *по-, рас-, вы-, в-, за-, с-, при-*: *расскажу, пошел, позавстркал (вставка лишнего звука), встал, выпил, заправил, сделать, приезжает.* В тексте есть глаголы, которые должны быть образованы приставочным способом, но учащийся считает, что это должен быть предлог: **по** *играть*.
- 2) причастия и деепричастия, образованные приставочным и приставочно-суффиксальным способом: *установивший, посидев* (единичные случаи);
- 3) прилагательные и существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *маленький, братик, машинки;*
- 4) прилагательные, образованные суффиксальным способом: *интересный* (единичный случай);
- 5) субстантивация: *ваная, выходные;*

- б) наречия, образованные приставочно-суффиксальным способом, в тексте учащегося образованы только суффиксальным: *не много* (единичный случай).

В тестах, которые выполнял ученик, были задания на словообразование и определение способа образования: *учиться* – не смог определить способ образования, *проводить* – определил приставочный способ образования; от слов *бой*, *творить*, *комсомол* образовать слова с суффиксом *ец*: *боец*, *творец*, *комсомолец*; от слов *перенести* и *раздать* образовать слова при помощи суффиксов *-чик-* или *-тель-*: *переночник*, *раздатель*.

Вывод: на словообразовательном уровне отмечаются продуктивные для современного русского языка способы словообразования различных частей речи, но используются они только на интуитивном уровне, поскольку при выполнении заданий видно, что они не осознаются ЯЛ. Образование некоторых слов ошибочно: учащийся систематически путает суффиксальный и приставочно-суффиксальный способы.

На **лексическом уровне** отмечается употребление:

- 1) конкретных существительных: *день*, *постель* *рюкзак*, *уроки*, *компьютер*, *школа*, *гитара*, *работа*, *дядя*, *тетя*;
- 2) отвлеченных существительных: *занятие*;
- 3) отглагольных существительных: *занятие*, *работа*;
- 4) возвратных глаголов: *проснулся*, *нравиться*, *встречаемся*, *разделяемся*;
- 5) глаголов совершенного вида: *расскажу*, *проснулся*, *пошел* (преобладают в первом тексте);
- 6) глаголов несовершенного вида: *учюсь*, *хожу*, *приезжает* (преобладают во втором тексте);
- 7) качественных прилагательных: *веселое*, *маленький*, *интересные*;
- а) местоименное прилагательное: *весь*.

Вывод: в области лексики учащийся предпочитает употреблять глаголы и конкретные существительные. Это связано с тем, что абстрактные существительные и прилагательные требуют большего осмысления.

На **морфологическом уровне** отмечается использование учащимся следующих частей речи:

- 1) глаголы – 23%;

- 2) имена существительные – 22%;
- 3) местоимения – 16%;
- 4) наречия – 8%;
- 5) имена прилагательные – 4%;
- 6) имена числительные – 2%;
- 7) причастия – 1%;
- 8) деепричастия – 1%.

Служебные части речи:

- 9) предлоги – 14%;
- 10) союзы – 7%;
- 11) частицы – 2%.

Преобладают самостоятельные части речи – 77%. Встречаются слова практически всех частей речи (кроме категории состояния и междометия). Важной морфологической особенностью является то, что в речи школьника мало прилагательных, причастий и деепричастий.

Вывод: в области морфологии при порождении текста для учащегося наиболее частотными оказались глаголы, имена существительные и местоимения.

Говоря о **синтаксическом уровне**, следует отметить, что оба текста, принадлежащие ЯЛ, состоят из одного-двух предложений. Если и стоит знак завершения предложения, то далее текст продолжается с прописной буквы. Конструкции однотипны, уместных запятых почти нет. Даже если учитель напомнил, что надо вставить запятые, то учащийся все равно этого не делает:

- 1) не выделяются однородные члены: *я решил не много поиграть на компьютере (послушать музыку) я пошел на кухню решил сделать себе чай;*
- 2) не отделяются друг от друга части сложного предложения: *решил сделать себе чай когда я уже выпил чай; решил что пора бай-бай;*
- 3) неоправданная постановка знаков препинания: *сегодня я вам расскажу, про мой обычный день;*
- 4) отсутствие знаков конца предложения: *Всем привет меня завут Саша сегодня я вам расскажу, про мой обычный день, я проснулся в 7:30, я встал и заправил постель, и пошел умываться потом я позавтракал, собрал рюкзак, и пошел в школу.*

В текстах много составных глагольных сказуемых: *пошел умываться, решил сделать*.

Аграмматизмы: *разделяемся по командам*.

Среди системных речевых ошибок выделяется лексический повтор: *я вам расскажу, про мой обычный день, я проснулся; решил сделать себе чай когда я уже выпил чай*.

В тексте «Мой день» учащийся следит за логикой повествования, описание дня идет в соответствии со временем суток. Текст обрамлен: есть заголовки и концовка. В рассказе о своей жизни ЯЛ «перескакивает» с глобальных вещей на незначительные факты. Отсутствует текстовая рамка: нет заголовка и концовки.

Все предложения, использованные в текстах, по цели высказывания – повествовательные, по эмоциональной окраске – невосклицательные. Синтаксический уровень в большей степени представлен систематическими ошибками. Из всех уровней языка менее освоенный.

При анализе **вербально-семантического уровня** ЯЛ учащегося с ОНР IV уровня нами были выделены систематические ошибки, проявляющиеся на всех уровнях языка. Это свидетельствует о том, что ребенок владеет правилами русского языка далеко не в полной мере. Уровень языковой компетенции учащегося низкий. Что касается оценки уровня речевой компетенции учащегося, то он тоже низкий: учащийся с трудом может выполнить письменное задание учителя – составить текст о себе.

Рассмотрение конкретных описаний, выполненных лингвистами, дает возможность сделать вывод о методических принципах, актуальных при описании исторических деятелей: 1) ориентация на трехуровневую модель языковой личности, предложенную Ю. Н. Карауловым, с акцентом на лингвокогнитивном и/или прагматическом уровнях; 2) описание единиц вербально-семантического уровня языковой личности как необходимого «строеного» материала для текстов; 3) реконструкция концептов, составляющих языковую картину мира политика; 4) анализ прецедентных феноменов в текстах государственных деятелей и стратегий коммуникативного поведения; 5) описание

речевых масок в опоре на разные жанры текстов исторических деятелей.

Задание.

Познакомиться с примером описания языковой личности студента-гуманитария. Представить его анализ, выделив и прокомментировав достоинства и недостатки.

Краткие сведения о языковой личности

Дата рождения – 1993 год.

Уровень образования – 1 курс Екатеринбургского театрального института, 2 курс факультета творческих экранных профессий Санкт-Петербургского Университета Кино и Телевидения Института экранных искусств.

Род занятий:

- 2007-2010 – телеведущий детской музыкальной программы «Пять с плюсом» (Телекомпания ОТВ, г. Екатеринбург) и шоу «Туса на 5+» (Интернет-канал «Пять с плюсом»),
- 2010-2011 – руководитель школьного телеканала «Четвёрка» МБОУ СОШ №4,
- 2010-2011 – репортер информационно-развлекательной программы,
- «Утренний Экспресс» (Телекомпания «Четвертый канал», г. Екатеринбург),
- 2012 – репортёр телеканала «Санкт-Петербург».

Рассматривая языковую личность в узком смысле как представителя того или иного лингвокультурного сообщества, мы выделяем студента высшего учебного заведения в качестве представителя социальной группы, именуемой «молодежью». Молодежная субкультура – это частичная культурная подсистема внутри системы «официальной», базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет ее носителей.

Составной частью молодежной субкультуры является студенчество, представляющее собой многочисленную социальную категорию российской молодежи. К факторам, влияющим на формирование языковой личности студента, относятся экстра-

лингвистические особенности жизни (социальное положение родителей студентов, особенности семейного воспитания, интеллектуальный состав контингента обучающихся в учреждениях вузе, влияние средств массовой информации); психологические особенности возраста (социализация личности, развитие интеллекта за счет активной коммуникации, формирование профессионального мышления); гендерная принадлежность, отражающая специфику молодежной коммуникации.

В период взросления очень важен мотив аффилиации – эмоциональная потребность в общении с членами своего сообщества, в эмоциональных контактах, дружбе, в создании, сохранении и восстановлении положительных эмоциональных взаимоотношений с другими людьми.

Описание вербально-семантического уровня языковой личности студента

1) характеристика графики и орфографии:

- графические выделения – написание заглавными буквами слов, несущих, с точки зрения адресанта, важный смысл;
- использование как общепринятых сокращений: *вкл., стр.*, так и сокращений свойственных разговорной речи: *эт, комп.*;
- частое использование многоточия для обозначения незавершенности, обрыва мысли, вызванного волнением, переживанием или недоговорённостью: *«Глаза жуть. Странно, но почему-то ... меня боится»*, *«С наступающим НОВЫМ ГОДОМ, который не торопится наступить... может это шанс?»*;
- орфографические нормы языка соблюдаются. Исключением является единичные случаи написания НЕ: употребления частицы НЕ вместо НИ: *«В Петербурге не снежинки»*; раздельное написание НЕ в предлоге *«несмотря на»*.

2) характеристика морфологических предпочтений языковой личности.

- Из общего количества слов предпочтение отдаётся таким частям речи, как существительные (из которых 60 % обозначают абстрактные понятия) и глаголы – по 30 % на каждую часть речи. Прилагательные составляют всего 5 % от общего количества слов, 35 % – местоимения и служебные части речи.

- Частое использование глаголов в форме 2-го лица единственного числа.

С точки зрения психологии творчества, различающей два типа мышления – наглядное и теоретическое. Преобладание в речи отвлечённых существительных свидетельствует о наличии теоретического мышления, которое состоит в создании абстрактных понятий, закреплённых в существительных отвлечённого значения, не получающих отражения в конкретных образах. Отвлечённое мышление свойственно людям с интеллектуальным развитием, превышающим средний уровень.

Исходя из типологии по частеречной принадлежности, данную языковую личность можно отнести к смешанному типу, в котором проявляются черты как именного, так и глагольного типа языковой личности.

Для именного типа характерна заинтересованность в описании качеств предмета, его внешности и субъективность действия. Для глагольной же языковой личности важна динамичность, в центре ее внимания стоит действие. Такая личность – неплохой рассказчик, человек, умеющий интересно, захватывая рассказывать. Человек, относящийся к смешанному типу личности, не заостряет внимания на каком-либо предмете, для него важна картина происходящего в целом, а не какая-то ее часть.

- Встречаются единичные ошибки в образовании падежных форм существительных, например: *о ситуации*, *о помолвке*. В целом грамматические нормы соблюдаются, можно говорить о языковом чутье исследуемого.

- Используются приёмы языковой игры. Например, на вопрос о том, состоялись ли съёмки сюжета про аэродинамическую трубу, ответил фразой: «Трубе труба».

3) синтаксические предпочтения:

- разговорный синтаксис: «а» и «вот» в начале предложений: *«Вот книги не читаю, фильмы не смотрю. Все ля-ля-ля»*,

- простые, неосложнённые, неполные предложения: *«В Петербурге не снежинки. Город горит разноцветными огнями. Елки стоят. Новый год через 11 дней, а не чувствуешь»*,

- использование приёма парцелляции и вопросно-ответной формы изложения: *«Перестаешь осознавать. Теряешься. Наступаешь на грабли. И делаешь, и делаешь то же самое. Зачем? Получаю удовольствие! Удовольствие противоречит душе, чести, совести. Ну и что? Жить можно же. И так, каждый день. Мелкий человек. Теряю человеческие качества»,*

- использование прецедентных выражений (*«Прошла два месяца. Ничего не придумал. Да, и они, наверное, забыли про меня. "Вот так улетают птицы"»*),

- цитирование высказываний известных людей, в которых языковая личность усматривает переключку со своими мыслями или чувствами (*«Смотрел "Бабье лето" с Верой Васильевой, рассказывала про своего супруга "Он всегда радовался за своих коллег-актеров... что они лучше, органичны, интересны... никогда не завидовал, только радовался ". Я завидую. Вчера понял»*).

- вопросительные предложения,
- частое членение на абзацы.

Таким образом, в синтаксисе отражаются характерные черты разговорной письменной речи: её спонтанность, частичная неподготовленность. В то же время, намеренно используя определённые синтаксические конструкции, адресант старается передать своё внутреннее эмоциональное состояние, графически зафиксировать обрывочное движение мысли. Владение определёнными приёмами выразительности свидетельствует об определённой коммуникативной компетентности личности.

4) лексические предпочтения:

- Основной объём лексикона составляет нейтральная лексика, единичны случаи употребления разговорной лексики: *цепануло, зацепило, короче, наткнулся в сети*; профессионального жаргона: *раскрутка, озвучка*.

- Среди существительных преобладает абстрактная лексика: *внимание, душа, качество, мастерство, мысль, удовольствие, чистота, обеспокоенность, отречение и др.*

- Используется приём самоиронии: *«В группе пытался свергнуть старосту. Язвил мастеру. Не тем, не тем занят»*.

- Используются различные фразеологические обороты: *наступаешь на грабли; плывешь по течению; мысли все время куда-то разбегались; нет рядом людей, которые бы заставляли спину держать ровно; железный человек, мелкий человек.*

Использование в речи фразеологических оборотов свидетельствует о гибкости языка, о точности и образности мышления.

5) стилистические предпочтения:

Анализ письменных текстов выявил следующую их стилевую особенность – смешение разговорного и художественно-публицистического стиля. С одной стороны, пишущий старается придать процессу общения непосредственный и доверительный характер, используя письменный разговорный стиль общения; с другой стороны, часть писем содержит художественные зарисовки, наблюдения над жизнью, самоанализ, что делает их похожими на дневниковые записи.

Поскольку электронное письмо является продуктивным видом письменной речи, это позволяет рассматривать тексты писем и как результат письменной речевой деятельности, в которой проявляются языковые явления, и как характеристику личности. Письменная по форме речь близка к устной: будучи обычно спонтанной или частично неподготовленной, она исправляется на ходу, содержит повторы, оговорки, поправки, самоперебивы, уточнения, добавления, то есть характеризуется прерывистостью.

Стилизованные под дневниковые записи отрывки свидетельствуют об определённых творческих способностях языковой личности. Пример: *«В пышечной пили чай – согрелись. В Петербурге стало прохладно. Снег лежит. Напротив за столиком сидел полненький дядька с маленькой головой и немножко косившим одним глазом (скромно одет). Он менял позы и смотрел на тех, кто рядом. В пышечную зашел парень - школьник, с портфелем, тоже полненький, его сын. Они поприветствовали друг друга - кулачками, ладошками и пальчиками - особый ритуал – сложная комбинация. Папа спросил: "Что будешь?" Сын: "Мне колу и пышки". Папа: "Слушай, тут кола дорогая". Подошел кассе, делает заказ, и через некоторое время кричит "Минералку тебе с газами или нет?!" Странный папаша. Вот тогда все я и понял. Эта была встреча двух чужих людей. Они*

не живут вместе. Папа кривлялся, пытался показаться деловым, по-настоящему живущим. Задавал глупые вопросы, не мог найти тему для разговора. Сын - маленький еще, не смотря, что на вид шестиклассник, он кивал, рассказывал школьные истории, которые папе были неинтересны, но тот старался быть как-то вовлеченным в процесс, говорит "Как это прогулял? Почему не выучил композиторов?" Так стало от увиденного противно, может потому что со мной такое же было, только я (по настрою от мамы) говорил правду, давил на мораль, нравственность. Последнее, что я услышал от этих двух, сидящих напротив, что маму обижать нельзя. Это папин призыв. После они ушли. Спустя 10 мин вернулись. Папа пошел вновь делать заказ, в руках у него пятитысячная купюра. Сдачи нет. И тут папу понесло, говорит, а не угостишь ли ты меня кофе, а то у меня большая денюга, а мелочь мне на метро нужна. Мальчик игриво побежал к кассе, купил папе кофе. И так тоже можно жить. Люди же живут».

По типологии И. Н. Горелова и К. Ф. Седова исследуемая языковая личность может быть отнесена к рационально-эвристическому типу языковой личности.

Таким образом, языковой личности студента свойственны следующие черты:

- относительная свобода в текстопорождении различной тематической эпистолярной оформленности;
- достаточная продуктивность переработки услышанных и прочитанных текстов;
- владение такой функционально-стилевыми разновидностью литературного языка, как письменная разговорная речь;
- сочетание разностилевых элементов речи, адекватное целям и задачам общения;
- соблюдение существующих этических норм, уважение к адресату.

РАЗДЕЛ 4. Ортологический аспект рассмотрения языковой личности (языковая личность и норма)

Вопросы для обсуждения

- ✓ Языковая ситуация и языковая личность.
- ✓ Отношение языковой личности к языковым нормам: соблюдение, частичное несоблюдение, пренебрежение, эпатаж.

Понятие *нормы, традиции, узуса* применительно к языковой личности. Языковая личность и языковая ситуация. Эпоха в истории русского литературного языка и историческая эпоха. Формирование норм русского литературного языка в XVIII в. (языковая ситуация XVIII века). «Российская грамматика» М.В. Ломоносова (1755, 1757) как отражение процесса складывания норм русского литературного языка первой половины XVIII в. Особенности нормы, предшествующей письменной традиции, узуса и стиля в отношении текстов XVIII в. Основные тенденции языковой ситуации XIX века. Основные тенденции, характеризующие языковую ситуацию XX века.

Продемонстрируем ортологический анализ личностных «предпочтений» на примере отношения А. Н. Демидова к морфологической норме.

Владение морфологической нормой во многом определяет степень языковой компетенции личности. Для характеристики исторической языковой личности первой половины XVIII в. вполне оправдано говорить о предпочтениях, потому что морфологическая норма в строгом смысле этого слова еще не сложилась и пишущий мог опираться на предшествующую традицию. Выбор эпохи обусловлен тем, что данный период играет особую роль в истории русского языка, так как именно в это время происходит формирование всех норм литературного языка.

Эпистолярные документы представляют собой письма Акинфия Никитича Демидова (1678 – 1745), адресованные приказчикам, т.е. отражают особенности коммуникации вышестоящего адресанта и нижестоящих адресатов. А. Демидов – заметная историческая личность, деятельная, творческая натура, которая,

очевидно, должна проявляться и в текстах, созданных им. Язык писем демонстрирует индивидуальность их автора.

Для А. Демидова степень владения грамматической нормой выявляется уже без каких-либо оговорок: все документы, написанные писцами, вполне подходят для анализа морфологических особенностей авторских текстов. Грамматические особенности текстов, без сомнения, принадлежат А. Демидову, поскольку трудно предположить, чтобы писец редактировал диктуемый текст, изменяя форму слов, их сочетания или порядок.

Данная статья предполагает рассмотрение именных частей речи (имени существительного, имени прилагательного, имени числительного), функционирующих в эпистолярных текстах XVIII в., в связи с особенностями языковой личности. Необходимо выяснить, насколько А. Демидов компетентен в выборе и использовании частей речи, их грамматических категорий и синтаксических языковых средств. На наш взгляд, необходимо определить, в какой мере морфологическая система исследуемого памятника первой половины XVIII в., выполненного определенной языковой личностью, сохранила черты предыдущего этапа исторического развития русского языка. Мы учитываем и новые формы, которые зафиксированы в текстах А. Демидова. Это тоже важный показатель формирования и существования грамматики языка в целом.

Для морфологического анализа текстов А. Демидова выбранные факты сгруппированы по принадлежности их к крупным классам слов – частям речи русского языка. При анализе каждой части речи учитываются особенности категориальной семантики, набор грамматических категорий и формальные средства их выражения, синтаксическая функция.

Для **имени существительного** основными грамматическими категориями являются система трех склонений, однако различия почти во всех падежных формах весьма существенны по сравнению с современным состоянием, в частности, имеют место архаические формы.

Заемствованные слова распределяются по продуктивным типам склонения. Например, *проме́мория* (I склонение, мягкой новизности, им. п. ед. ч.) изменяется так же, как и слово *земля*;

ср. также *резонту*, *колчадану*, *роштейну*, *галмею* (II склонение, твердой и мягкой разновидности, род. п., ед. ч.).

При характеристике существительных остановимся подробнее на некоторых падежных формах, в употреблении которых отмечается наибольшая вариативность.

В **родительном** падеже **единственного** числа отмечается существование двух типов окончаний у слов мужского рода, что связано с большей продуктивностью окончания *-у* (из основ на **-й*): *года* / *году*, *резонту*, *с заводу*, *без... наряду*, *колчадану*, *роштейну*, *галмею*, *льну*, *окладу*, *с указу*, *для приему*, *полку*, *угару*, *камню* (возможна форма *камени* – окончание основ на согласный заменяется окончанием из древних основ на **-й*). Отмечено варьирование *дни* (в этой форме также происходит замена окончания основ на согласный окончанием из древних основ на **-й*) / *дня*, форма *имяня* (окончание продуктивного склонения на **-о*) вм. *имени*. Появление формы *наковальны* свидетельствует о взаимодействии с твердой разновидностью.

В **предложном** падеже **единственного** числа у существительных мужского рода во 2 склонении чередуются окончания *-у/-ю* (из древних основ на **-й*) и *-е* (из *-h* («ять»)) */-и*: *в лесу*, *в году* / *в годе*, *о сыску*, *об отпуску* / *об отпуске*, *в сыску*, *на кореню*, *на низу*, *в соку*, *в мешечку*, *в указе*, *в пруде*, *в июне*, *в апреле* (*-и* окончание мягкой разновидности; как и ранее, поскольку позиция заударная, можно предполагать отражение редукции безударных гласных, однако наличие именно такого окончания только в мягкой разновидности склоняет к морфологическому объяснению). У существительных женского рода взаимодействуют окончания 1 склонения твердой и мягкой разновидности (из древних основ на **-а*) *-е/-и* и, возможно, окончание 3 склонения (из древних основ на **-й*) *-и* (фонетически совпадающими): *о десятине*, *при домне*, *в деревне* / *в деревни*, *по Обе*, *на пече* / *в печи*, *о должности* / *в должности*, *на цепи*, *при промемории*, *на пристани*. Ср., например, в части современных севернорусских говоров формы в предложном падеже с окончанием *-е*: *в грязе*, *в пече*.

В **дательном** падеже **множественного** числа сосуществуют стандартные окончания продуктивного 1 склонения (*-ам/-ям*) и архаические окончания склонения древних основ на **-о* (*-ом/-*

ем) у существительных 2 склонения: *коня**м***, *бездельника**м***, *ябедника**м***, *ученико**м***, *крестьяно**м***, *по допросо**м***, *по городо**м***, *десятчано**м***, *служителе**м***, *люде**м*** (м. р.); *по весна**мъ*** (ж.р.).

В творительном падеже множественного числа отмечаются окончания продуктивного 1 склонения (*-ами/-ями*) и архаических окончаний склонения древних основ на *-*ǫ* (*-ы/-и*) и древних основ на *-*ĩ* (*-ьми*): *с паишпорта**ми*** / *с паишпорты*, *всякими сыски*, *с крестьяны*, *за гермахеры*, *с товарищи*, *с жителя**ми***, *со всеми пожитки*, *над людь**ми***, *над служители*, *с конь**ми***, *с возгучи**ми***, *за управителя* («за управителями»); *за деньга**ми***, *с пашня**ми***, *с лошедь**ми***, *с прихоть**ми***, *с ведомость**ми***, *с сан**ми***, *с запись**ми***, *плеть**ми***.

В предложном падеже множественного числа отмечается взаимодействие окончаний продуктивного 1 склонения (*-ах/-ях*) и архаических окончаний склонения древних основ на *-*ǫ* (*-ех* из *hъ*): *на завода**х*** / *на завод**ех***, *при завод**ех***, *на суда**х***; *о дете**х***, *в малых лет**ех*** («в молодых годах, в юном возрасте»), *в числ**ех***; *в домн**ех***, *в слобода**х*** / *в слобод**ех***, *в почт**ех***.

Как показывает таблица, высока продуктивность окончания **-у** в родительном падеже единственного числа (особенно в отдельных лексемах: *году* (67 %) / *года* (30 %), *роштейну* (90 %) / *роштейна* (10 %), только *галмю*). В названиях месяцев Демидов употребляет окончание *-а/-я*: *генваря*, *февралья* и под. Окончания творительного падежа *-ою/-ею* в женском роде значительно превышают долю окончания *-ой/-ей*, последовательно согласуясь с прилагательным, местоимением, причастием, хотя в рамках современного русского языка окончания *-ою/-ею* стилистически маркированы. В предложном падеже м. р. варьируют формы: *в году* / *в год**е***, *в Тобольску* / *в Тобольск**е***. Во множественном числе в именительном, родительном и винительном падежах обнаруживается большая свобода, а в остальных падежах – варианты архаических окончаний 2 склонения, причем даже в 1 склонении, где их не было (*в слобод**ех***, *в почт**ех***), и склонения древних основ на *-*ĩ* (*-ьми*). Чаще используются окончания древнего местного падежа склонения на *-*o* *-ех* (< *hъ*), однако со второй половины 1730-х гг. и в 1740-х гг. окончания *-ах/-ях* явно преобладают. Также отметим предпочтения в

функционировании окончания **-ьми** (в м.р и в ж.р.) и **-и/-ы** (в м.р., ср. р.) в творительном падеже, **-ом/-ем** в дательном падеже.

В текстах Демидова зафиксированы нетипичные для современного русского языка формы множественного числа абстрактных и вещественных существительных всех трех родов, преимущественно женского и среднего:

...чтобы при'житии воздерженномъ всякие в'людех злобы искоренялис, а'добродетели возрастали... (31.10.1731); *а'мне в[а]ша руда не'нужна мне хочется немецкия хвасты* (от глагола хвастать) *изповедать есть'ли в'них хотя малой прокъ...* (31.01.1732); *...и'те'б люди оныя л[ь]ны сушили, мяли и'трепали во'отдаленных от'жил[ь]я банях...* (18.10.1743).

Материал показывает, что существительные в текстах А. Демидова в целом распределяются по трем основным типам склонений. Можно говорить о словах, нестандартно изменяющихся, поскольку исторически они относились к древнему склонению основ на согласные (*имя, камень, день*). В этой связи имеет смысл обратиться к «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1755), так как в ней отразился языковой опыт первой половины XVIII в. и решается вопрос о типах склонения имен существительных [2. С. 399–403]. Автор выделяет 4 типа склонения существительных: I (слова типа *слуга, изба, княгиня, пустыня, дядя*), II (*сокол, орех, злодей, рой, богатырь, олово, здание, копье*), III (*семя, жеребя*), IV (*добродетель*). Первому, второму и четвертому типам склонений соответствуют выявленные в текстах А. Демидова (и современные) первое, второе и третье. А выделяемое М.В. Ломоносовым третье склонение – древний тип основ на согласный (самый разнородный) и сейчас не до конца распределяется между тремя основными типами: в современной грамматике русского языка слова на *-мя* подаются как существительные, имеющие особое склонение, наряду со словом *путь*, которое исторически относилось к древним основам на **-й*. Морфология имени существительного у А. Демидова соответствует той, которую зафиксировал в своей грамматике М.В. Ломоносов.

Имя прилагательное

Краткие (исторически нечленные) формы в письмах А. Демидова еще до конца утратили возможность склоняться

и представлены в текстах некоторыми падежными формами: род. п. ед. ч.: *мужеска* и *женска* (*полу*) – эти формы, как правило, употребляются в формулах, связанных с учетом крепостных, мастеровых; вин. п. ед.ч.: *в генеральну* и *Толбузину* (т.е. полковника Толбузина) *переписи, за речну мельницу*. Форма *Толбузину* (притяжательное прилагательное) выглядит скорее окказиональной, появившейся под воздействием формы *генеральну*.

Варьирование форм **полных** форм прилагательных мужского рода связано с именительным, родительным и винительным падежами.

В **именительном** падеже **единственного** числа варьируют собственно русские (*-ой/-ей*) и церковнославянские по происхождению (*-ый/-ий*) окончания: *общей, висячей, медной, ласковой, Невьянской / Невьянский, доброй / добрый* (м.р.).

В **родительном** падеже **единственного** числа наблюдается колебание между русскими (*-ого/-его*, графически чаще *-ово/-ево, -ова/-ева*) и церковнославянскими (*-аго/-яго*) окончаниями: *двоетесного, доменного, горнового* (камня), *императорского, доброво, мастерскова, работничева, старшева, святого, с прошлаго, меднаго, милостиваго, чувовскаго, нынешняго*. Эти окончания используются для образования соответствующих падежных форм в мужском и среднем роде. Процентное соотношение вариантов окончаний таково: *-ого/-его (-ова/-ева)* – 87 %; *-аго/-яго* – 13 %.

В **винительном** падеже **единственного** числа формы прилагательных отражают реакцию на оформление категории одушевленности у существительных: варианты окончаний такие же, как в формах родительного падежа *-ого/-его* (графически – *ово/ево, -ова/-ева*) и *-аго/яго*. Например, *родного* при согласовании с одушевленным существительным м.р. – *брата*), но *на Невьянской завод, на Верхнотагильской завод* (м.р. неодушевленное).

В словообразовании имен прилагательных отметим достаточно частотные у А.Н. Демидова формы с суффиксом *-оват- /-еват-* со значением неполноты признака (слова с этим суффиксом не зафиксированы в Словаре русского языка XVIII в.): *дребезговатый* (поломанный, нецелый), *зябловатый* (поврежденный морозом), *метоватый* (помеченный, с отметинами); *мусо-*

роватый, о железе: *переслеговатый* (попорченный), *пленоватый* (неоднородный), *пузыреватый*, *чугунноватый* (тяжелый), *суковатый*; цветообозначения – *беловатый*, *седоватый*.

Использование различных разрядов числительных для указания количества или порядка предметов при счете связано со специальной частью речи – именем числительным.

Класс русских числительных неоднороден: его формировали местоимения (один, два), прилагательные (три, четыре), существительные (пять – девять, десять, сто, тысяча).

В письмах А. Демидова отмечаются архаичные формы числительных: в род. п. кроме формы *двух* отмечается форма *дву*: *взяль с'моих заводов на'время для'постройки вновь казенных заводов плотъниковъ дву ч[e]л[o]в[e]къ*. В. А. Чернов подтверждает равнозначность этих форм в языке XVI–XVII в., ту же особенность мы констатируем и для исследуемых текстов первой половины XVIII в., поскольку эти формы встречаются в однотипных позициях, и даже в одном тексте. У А. Демидова фиксируется также форма дат. п. *по шти* от числительного *шесть*, которую В. А. Чернов относит к общеславянской эпохе. В анализируемых текстах отмечаются также формы *по шти* *сот* и *по шти* *десят*.

В текстах количественные числительные пишутся как раздельно, так и слитно, возможно варьирование типов написаний: *дву сот*, не меньше *четырех сотъ*, *пять сотъ* / *пятьсотъ*, *шесть сотъ*, *семь сотъ*, *восемсотъ*, *девяти сотъ* / *девятьсотъ*. Сложные числительные со вторым компонентом *десять* выглядят иначе: этот компонент написан почти во всех случаях слитно. Например, *шестьдесят*, *семьдесят* (*седмдесят*), *восемьдесятъ* (*осмидесят*), *пятьдесятъ* / *до пяти десятъ*. Слитное и раздельное написания числительных отражают процесс сращения синтаксической конструкции в одно слово.

Накопление счетных слов и поиск общей для них грамматики – тенденции, которые начали действовать задолго до XVIII в., представлены и в текстах А. Демидова.

Порядковые числительные ведут себя в тексте как прилагательные. Например, отмечаются варианты в им. п. (вин. п.) *третей* / *третий*, в род. п. *перваго* / *первого*, *втораго*, *третьаго*.

Порядковые числительные: с *перваго на десять* числа (т. е. с *одиннадцатаго* февраля), *июня со осмаго на десять* числа (т. е. с *восемнадцатаго* июня), в *шестом на`десять* пункте (т. е. в *шестнадцатом* пункте) – более древние формы.

Определенная диалектика состоит в том, что различные личности для создания своих индивидуальных текстов пользуются неким сложившимся инвариантом грамматики, поэтому находятся в зависимости от грамматической нормы. Так, материал писем дает возможность определить морфологические предпочтения А. Демидова как языковой личности:

1) наличие морфологических церковнославянизмов (в окончаниях имен прилагательных (ед. ч.: *-ый/-ий*, *-аго/-яго*, ж.р. дат. п. – *-еи/-ии* (*ко святей, по божи*и), м. р. тв. п. *-имъ* (*божи-имъ*); мн. ч. им. и вин. п. – *-ья/-ия*); род. вин. пад. ед. ч. ж. р. *-ея* (*тоя, нашея*); суффиксах степеней сравнения прилагательных (*-ея, -ья*);

2) использование морфологических архаизмов для создания стилистически выделенных фрагментов текста или текстов;

3) наличие архаических и новых вариантов окончаний (существительных ед. ч. *-ою/-ею* и *-ой/-ей*, *-у/-ю* и *-а/-я*; мн. ч. *-ом/-ем* и *-ам/-ям*, *-ы/-и*, *-ьми* и *-ами/-ями*, *-ох/-ех* и *-ах/-ях*; прилагательных ед. ч. *-ый/-ий* и *-ой/-ей*, *-аго/-яго* и *-ого/-его*; мн. ч. *-ья/-ия* и *-ые/-ие*; суффиксов (сравнит. степень прил. *-ья/-ея* и *-ее, -ей*).

Таким образом, морфологическая система именных частей речи в текстах А. Демидова сочетает архаические и новационные элементы, характерные для первой половины XVIII в. и нашедшие отражение в грамматике М. В. Ломоносова. Очевидно, система частей речи весьма устойчива, усваивается в раннем детстве и является основой для формирования языковой компетенции личности в целом.

Задание 1.

Отражение графических предпочтений исторической языковой личности. Выписать из Словника П. А. Демидова (см. Приложение 2) лексемы, начинающиеся с буквы А / Б / В. Определить закономерности в сохранении именно такого внешнего облика. Указать принципы графико-орфографического облика.

Задание 2. Отражение графических предпочтений исторической языковой личности. В Словнике найти графические варианты слов. Представить несколько пробных словарных статей с учетом графико-орфографических вариантов одного слова.

Задание 3. Отражение морфологических предпочтений исторической языковой личности. Найти и выписать из Словника словоформы, отмеченные знаком «*». Представить несколько пробных словарных статей с учетом словоизменения глаголов и особенностей других частей речи.

РАЗДЕЛ 5. Лексикографический аспект исследования языковой личности (лексикон языковой личности и способы его представления)

Вопросы для обсуждения

- ✓ Возможности исследования лексикона методом текстовой выборки и статистической обработки языковой личности.
- ✓ Особенности представления лексикона языковой личности. Словари языковой личности.
- ✓ Характеристика словаря языковой личности на примере словарей языка писателей.

Лексикон языковой личности является наиболее ярким выражением индивидуальности пишущего (автора). Составление частотного словника как первый этап создания словаря языковой личности.

Словарь исторической языковой личности – толковый и фиксирующий по сути, полного типа. Письменная фиксация как фактор, ограничивающий лексикографа.

Укажем основные проблемы, сопровождающие составителя словаря исторической языковой личности: расстановка ударений в словах, подача орфографических/графических вариантов, представление заимствованной лексики.

Ниже представлена методика реконструкции лексикона языковой личности (по письменным источникам).

В качестве примера обработки лексикона личности представляем основные этапы моделирования словника исторической языковой личности, включая характеристику такого базового понятия раздела, как лексикон, и методические рекомендации по формированию словника.

Лексикон исторической личности

Историческая языковая личность неотделима от эпохи, погружена в нее, находится в тесных отношениях со временем. Поэтому исторический контекст приобретает особое значение в процессе описания этого типа языковой личности. Например, формирование норм русского литературного языка относится

именно к эпохе XVIII в. Предшествующая письменная традиция (на основе церковнославянской книжности) и живые процессы в русском языке этого времени во многом обусловили бурные глобальные изменения языковой нормы, и особенно лексической.

Лексическая система русского языка в течение всего XVIII в. испытывала значительное влияние как европейских языков, так и церковнославянского. Таким образом, в письменной практике носителей русского языка нашли отражение именно эти процессы: синонимичность лексических средств и одновременное устранение их избыточности. Это существенно увеличивало количество вариантов лексем в текстах. Соответственно в ходе конкретных исследований особенностей словоупотребления той или иной языковой личности в первую очередь необходимо установить объем словарного запаса языковой личности и частотность употребления всех лексем.

Обязательным аспектом при рассмотрении лексикона исторической языковой личности XVIII в. становится разграничение ее на собственно русскую и иноязычную. Наличие большого количества заимствований в этот период и даже их избыточность считается одной из черт языковой ситуации конца XVII – первой половины XVIII вв. Начало XVIII в. отмечено определенным культурным всплеском в отношениях с Европой и европейскими языками в частности. Этот период был исследован многими учеными-лингвистами. Появление иноязычной номинативной единицы на любом участке семантического пространства служит, как правило, импульсом, вызывающим контрноминацию силами родного языка.

Иноязычная лексика представлена в текстах А. Демидова в первую очередь терминологией, что во многом объясняется сферой, к которой принадлежат документы – металлургия и горное дело. Становление металлургической отрасли в России XVIII в. связано с формированием пласта соответствующей терминологии в русском языке.

Методика реконструкции лексикона исторической языковой личности

Предлагаемая методика основана на использовании текстовых материалов в оцифрованном виде.

На **первом** этапе архивные материалы (рукописные тексты первой половины XVIII в. в нашем случае) должны быть прочитаны и набраны на компьютере для последующей обработки с использованием цифровых технологий. Набор источников осуществляется в текстовом редакторе Word.

Второй шаг – разбивка текста на отдельные слова. Необходимо использовать функцию *замены*. Знак пробела заменить на знак абзаца. Предварительно удалить знаки препинания, имена собственные, словом, всю лишнюю информацию, не являющуюся авторским текстом. В результате текст приобретает вид длинного столбца.

На **третьем** этапе нужно поместить этот материал (разбитый текст) в таблицу Excel и отсортировать все слова, предварительно выделив, в алфавитном порядке. Заготовка для словника имеет вид столбца, в котором слова и их формы расположены определенным образом, удобным для дальнейшей обработки.

Четвертая стадия предполагает создание формулы подсчета одинаковых словоформ (например, *завод* и *завод*, *заводех* и *заводех*). Для точности лучше складывать абсолютно те же единицы. Хотя это можно делать и вручную.

На заключительном (**пятом**) этапе производится итоговый учет слов (вручную) и частотности их употреблений языковой личностью в текстах. Все слова ставятся в начальную форму, как это предполагается по правилам составления лексического словника. Итогом данной деятельности является частотный словник, который впоследствии может стать словарем языковой личности (словарем полного типа).

Таким образом, при составлении словника возможно установить объем лексикона исторической языковой личности. Например, лексикон А. Н. Демидова приближается к 6300 единицам; лексикон П. А. Демидова – к 4300 единицам.

Подсчет частотности каждого слова позволяет анализировать повышенные и пониженные частоты в лексиконе исследуемой исторической языковой личности.

Структура словарной статьи в Словаре исторической языковой личности включает следующие элементы:

- 1) заголовочное слово в начальной форме;

- 2) графические или орфографические варианты слова;
- 3) частотность;
- 4) значение или система значений;
- 5) грамматические пометы;
- 6) контекст, иллюстрирующий употребление (с сохранением большинства орфографических и пунктуационных черт);
- 7) паспортизация (в скобках указывается дата написания или дата получения в случае отсутствия первой);
- 8) функционально-стилистические пометы;
- 9) этимологическая справка для заимствованной лексики;
- 10) указание на тип документов (I – письма и бумаги, обращенные к вышестоящим адресатам; II – письма, распоряжения, инструкции нижестоящим адресатам – преимущественно приказчикам в заводские конторы), жанр (эпистолярный), коммуникативную сферу (например, этикетные формулы).

Образцы словарных статей

ВЕЛИЧЕСТВО, -а, ср.р., 499. Титулование монархов и их жен (с местоимениями «ваше», «их», «его», «ее»). *Вечнодостойные памяти его императорского величества (9 янв. 1927). И по данному мне императорского величества указу с начала нынешнего года в помянутые уезды (26.10.1726). В н[ы]нешнемъ 726-м году. В указехъ ея императорского величества изъ Сибирьского оберъ-бергъамта на Невьянския заводы ко мне... (09.09.1726). По состоявшемуся имянному ж ея императорского величества бергъ регламенту велено в производстве заводов охотником чинить всякое споможение. Медь принимается в'казну ея императорского величества (04.07.1737).*

В документах обоих типов (I и II): ♦императорского величества.

ВЕРЮЩИЙ, -ая, -ее. 2. *Делопр.* Удостоверяющий чьи-л. полномочия как официального доверенного лица; заверенный документ; доверенность.

За'моею рукою верующее письмо предъявить (04.07.1737). Всем[и]л[о]стивейшая г[о]с[у]д[а]рыня императрица прошу вашего императорского величества да повелит державство

ваше сие мое верующее прошение в государственную комерцъ коллегию принять (06.05.1735).

В документах I типа.

ДЕСЯТИННЫЙ, -ая, -ое. 18. Старая русская мера земельной площади. ♦**десятинный платеж**. *И по имянному ея императорского величества указу положень в десятинной платеж (15.12.1738). ♦десятинная медь. з'Бымовского и'Суксунского моих'же заводовъ десятинной и'двутретной меди за'которое время не'плачено (авг. 1740)*

В документах I типа.

ДЛЯ, 1010. Указывает назначение или цель чего-нибудь. Для кого? Для чего?

...оставлено неведомо для чего... (28.09.1738).

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ, -а, -ое. 2. Желаящий добра, готовый содействовать благополучию других,; благожелательный. В этикетной (эпистолярной) формуле ♦**доброжелательный слуга**: *И остаюсь вашъ государя моего доброжелательный слуга... (17.02.1739).*

ДОБРЫЙ, -ая, ое. 53. Хороший, хорошего качества. ...*кроме убытков нам доброго ничего нет (21.10.1737).*

В документах II типа ирон.: *я уповаю что и'еще тово хуже они у'вас работали от'доброто в[а]шего за'ними присмотру и ленитес их х'тому и'пнудитъ какъ б[о]га света не'боитес что даете им д[е]нги без'работы (23.11.1738).*

Задание 1.

Ниже помещены фрагменты словаря (рубрики введены в целях удобства сопоставительного анализа) для публикации текстового источника XVIII века, содержащего толкования слов, неизвестных современному читателю.

Сопоставьте структуру словарной статьи из Словаря исторической языковой личности (см. примеры выше) со словарной статьей из словаря для издания текстов определенной эпохи по следующему **алгоритму**.

1. Заголовочное слово: его графический (орфографический) облик в том и другом словаре; преимущества и недостатки выбранного способа подачи слова.

2. Особенности словарной дефиниции (толкования значения слов): объем значения.

3. Пометы, их виды и функция в том и другом словарях.

4. Контексты употреблений слов: наличие или отсутствие иллюстраций, причины отказа от использования контекстов.

Словарь устаревших и редко употребляемых слов

Представление иноязычной лексики

Авантаж [фр. *avantage* и через пол. *awantaż*]. Выгода, польза.

Афициант. См. **Официант**.

Берг-гешворен [нем. *Berggeschworene*]. *Горн*. Присяжный служитель по горным делам.

Галантереи (*мн.*) и **Галантерейки** (*мн.*) [от фр. *galanterie* и через нем. *Galanterie*]. Мелкие принадлежности туалета, личного обихода (перчатки, ленты, гребни и т.п.), обычно дорогие.

Гербария [лат. *herbarium* и через нем. *Herbarium*]. Гербарий.

Гиттенфорвалтер и **гиттенфорвартер** [нем. *Hüttenverwalter*]. *Горн*. Горный чиновник X класса, заводоуправляющий.

Гульден [гол. *gulden*, нем. *Gulden* от нем. *Gold* “золото”], другое название – флорин. Голландская монета, равная 100 центам, чеканилась из серебра и имела массу 10 граммов. Была распространена также в Германии, Австро-Венгрии. В XIX в. гульден был равен приблизительно 78 копейкам. В настоящее время, поскольку Голландия – член Евросоюза, на ее территории имеет хождение монета – евроцент.

Декохт [лат. *decoctum* и через пол. *dekokt*, нем. *Dekokt*, ит. *decotto*]. Лекарственный отвар из трав.

Дистанция [лат. *distantia* и через пол. *dystancyja*, нем., фр. *distance*]. Расстояние.

Ербария. См. **гербария**.

Кананер [фр. *canonière* и через нем. *Kanonier*]. Артиллерист в армии и флоте (по категории ниже бомбардира).

Карделож [фр. *corps de logis*]. Главный корпус здания.

Колер [лат. *color*]. Цвет или оттенок, а также густота и насыщенность краски.

Кондиция [лат. *condicio*]. Условие; уговор.

Коносамент [фр. *connaissance*]. Расписка, выдаваемая капитаном судна или его агентом, удостоверяющая принятие груза к перевозке.

Конфирмация, конфермация [лат. *confirmatio*]. Постановление, решение.

Конфирмованный. Установленный, решенный.

Кошт [нем. *Kost* и через пол. *koszt*]. Иждивение, содержание, расход, издержки.

Коштовать, несов. Стоить.

Купферштиг [нем. *Kupferstich*]. Гравюра.

Куриозный [лат. *curiosus* и через фр. *curieux*, нем. *curios*]. Интересный, редкий, необычный.

Литера [лат. *litera*]. Буква.

Мануфактура [лат. *manufactura*, через фр. *manufacture*, англ. *manufacture*, нем. *Manufactur*]. Завод, фабрика.

Маркитант [ит. *mercatante* и через нем. *Marquetente*, гол. *marcetenter*, пол. *markietan*]. Торговец чем-л.

Нагдыш [от нем. *Jagdtasche*]. Охотничья сумка для дичи, ягдташ.

Обарь-мастер [от нем. *ober-* «старший, высший»]. Старший мастер.

Официант, афициант [лат. *officians*, через фр. *officiant*]. Служащий.

Партикулярный [лат. *particularis*]. Частный, не государственный.

Перенис [лат. *perennis* «долговечный, прочный»]. Многолетнее растение.

Пилястр [ит. *pilastro*]. В архитектуре: четырехгранная полуколонна в виде вертикального выступа в стене.

Планты (мн.) [лат. *planta*]. Растения.

Предференция [лат. *praeferentia*]. Преимущество.

Претекст [лат. *praetexus*]. Предлог, вид. **Под претекстом** – под предлогом.

Преципитация [лат. *praecipitatio* «сбрасывание»]. Химическая реакция.

Прожект [фр. *projet*]. План, проект.

Промемория [лат. *pro memoria* «на память»]. Вид документа, представление, памятка.

Ревизовать [лат. *revisere*, через фр. *réviser*]. Просмотреть, ознакомиться.

Рекамбия [ит. *recambio* «обратный размен»]. Пеня за неплатеж по векселю в срок, неустойка.

Ремарка [фр. *remarque*]. Пометка, дополнение, замечание.

Фактура [лат. *factura* – «делание, творение»]. Счет, выписываемый продавцом на имя покупателя, удостоверяющий поставку товара и их цену. Ср. современный термин *счет-фактура*.

Фигли (мн.) [пол. *figle* «проделка, шалость»]. Уловки.

Фузея [фр. *fusil*, пол. *fuzja*]. Старинное кремниевое ружье.

Фунт. Мера веса, приблизительно равная 400 граммам.

Цитрон. Плод цитрусовых деревьев, вероятно, лимон.

Штивер. Старинная голландская монета, равная 1/20 гульдена. Ср.: гульден.

Представление славянизмов

Зазреть, *сов.*, **зазирать**, *несов.* *Слав.* Осудить, подвергнуть порицанию, поставить в вину что-л.

Зело. *Слав.* В высшей степени, очень.

Наивящий. *Слав.* Большой по величине, размеру; лучший.

Точию. *Слав.* Только, лишь, не более того.

Представление терминологии

Головенный. *Метал.* Вид бревен, использовавшийся при кладке куч для выжига древесного угля.

Засыпка. *Метал.* Рабочий, носивший и засыпавший в плазильную печь руду, уголь и другие составляющие.

Крица. *Метал.* Губчатая масса железа, вываренная из чугуна и идущая под огромный водяной (кричный) молот для отжимки, проковки и дальнейшей обработки.

Литуха. *Метал.* Рабочий-литейщик.

Ломь (*собир.*). *Метал.* Обломки металла.

Уклад. *Метал.* Мягкая сталь, получавшаяся из кричного железа, впоследствии известная также под названием «сырцовая сталь».

Угленос. *Метал.* Работник, который носит уголь при угольной осыпке.

Представление просторечных элементов

Животы (мн.). *Прост.* Имущество, пожитки.

Смальханено. *Прост.* Сделано кое-как, с плутовством и мошенничеством.

Снабдевать. *Прост.* Снабжать, наделять кого-л. чем-л.

Использование пометы ирон.

Кривошлыкая. От *шлык* «колпак». Здесь – иронично.

Лытать. *Ирон.* Бродить без дела, слоняться; отлынивать от чего-л.

Слаткоглаголивый. Сладкоречивый (*ирон.*).

Представление многозначных слов

Анжно. 1. *Союз противит.* а, а напротив, а между тем, а вместо того. 2. *Частица усилит.* даже.

Изрядно. 1. Хорошо, превосходно. 2. Много, очень, весьма. 3. Частица, выражающая одобрение, согласие с чем-л., в значении хорошо, ладно.

Оскоромиться, сов. 1. Нарушить пост, поев скоромного, т.е. мясного или молочного; 2. *Перен.* Не включиться в биржевую игру, не почувствовать вкуса к ней.

Представление фразеологизмов

Губы мазать. Лстить, успокаивать обещаниями, подачками.

Отсылочные статьи

Баклушка. Нечто веселое, развлекательное; шутка, анекдот. Ср.: **беседник**.

Беседник. Побасенка, шутка, анекдот. Ср.: **баклушка**.

Имение и именье. Имущество, собственность. Ср.: **пажить**.

Пажить. Имущество, нажитое добро; пожитки. Ср.: **имение**.

Впред и впреть. Вперёд; на будущее время, в будущем, в дальнейшем. Ср. **напреть**.

Напреть. на будущее время, в будущем, в дальнейшем. Ср. **Впред**.

Неочищение. Неуплата пошлин, убытков и расходов со стороны обязующейся стороны. Ср.: **очистка, очищать**.

Очистка. Уплата пошлин, податей, поборов в связи с каким-л. делом (например, покупкой крестьян, земель и т. д.); оплата убытков. Ср.: **неочищение**.

Очищать, несов. Платить, оплачивать расходы, убытки; уплачивать пошлины, подати, поборы.

Представление вариантов в одной словарной статье

Жеребей и жеребий. Жребий.

Против, противо и противу (*предлог*). По сравнению с чем-л.

Магазеина и магазейна. Склад.

Задание 2.

Ниже приводятся фрагменты писем А. Демидова, в которых выделенные слова имеют частотность 1 и не встречаются в соответствующих лексикографических источниках XVIII в., следовательно, могут быть квалифицированы как индивидуальные лексические единицы. Опираясь на контексты и на толкования слов в словарях современного русского языка, определите наличие коннотации (дополнительных оттенков значения, связанных, как правило, с оценочностью и/или экспрессией) в структуре значения и сформулируйте значение для выделенных слов. Лексемы и значения оформляются на карточках.

*Писмо из'оной канторы и'при'томъ ведомости о'выходе из'домни чюгуна и'о'деле железа сего ноября 16 дня получилъ, токмо имеется у'ваших мастеровъ **хрустальная работа** явилас при'Шуралинскомъ заводе, и'для обличения васъ и'вашихъ мастеровъ с'шуралинскаго репорту при'семъ приказаль копию сообщить...*

*...ведомость от'тебя о'деле железз сего ноября 16 дня получил, токмо имеется у'в[а]ших мастеровъ **хрустальная работа** ничему не'годная уже превосходнее в[а]ших мастеров работа явилас при'Шуралинском заводе и'для обличения вас и'в[а]ших мастеров с'шуралинскаго репорту при'сем приказал копию сообщить, какое на'то оправдание можете к'нам представить, зачемъ за'оными мастерами смотрение не'имейте о'том от'меня пространнее писано в'Нижнетагилскую к'вам кантору.*

Которой посланной в'бытность на'той пристани усмотрель беглого з'заводовъ моих Фокинской моей вотчины села Осташихи крестьянина Степана Гаврилова с[ы]на Куликова и'просиль определенного ко'отправлению стругов командора Петра Зеленого, чтоб того беглого крестьянина ему Томскому повелено было отдать, и'на'то'де оной Зеленой ему сказалъ: ежели'де

сие сделать, то'де от'нас и'все **лехкогулеры** уйдутъ, и'в'караване будетъ остановка. И'оним'де **лехкогулеромъ** дана великая поволка и'для того оной посланной боле таких беглых крестьянъ и отыскиват не'сталь.

...а'собери для чис[t]ки ч[e]л[o]в[e]къ зъ 20 **лежней** и'**трутней** несмотря на'ево, Сидорова и'Мирона Попова укывател[ь]ства, за'день им плату производите срослым по 7, а'недороскам по 5 ко[пеек] ч[e]л[o]в[e]ку... а'я об'оном к'нему Григорью писалъ, токмо тотъ **приказъ** знать онъ **заспаль**, и'нас ни'о'чем не'репортовал и'пон[ы]не знатно ему жаль лежней и'трутней поднять на'работу.

Задание 3. В приведенных фрагментах из писем А. Демидова найдите существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами и, опираясь на контекстное окружение указанных слов и толкования, данные в толковых словарях современного русского языка, например, МАСе или словаре С. И. Ожегова, определите особенность использования этих лексических единиц автором.

...а'другой **стругъ** оставить до'другова отпуску, когда желесца у'вас наделано будетъ а'н[ы]нешнее не'удержать, нагрузит и'отпущай и оному Матарову заживатся у'вас не'давай, отправ немедленно;

требуетца колотушечным мастерам подмастерьям и'работником которые тянутъ железо ис'кричекъ по'чему'де им плата производить и'на'оное повелеваем...;

также и'покрыть над'тем местом вели хорошенко, чтоб течи отнюд не'было, да'и'железца в'него погрузитца тысячи поболше и'для того на'оной стружекъ удобное число и'работников приговорите. При'сем послано к'барже петелокъ числом 3 пары с'половиною;

...кто будетъ дневать, тот о'том и'справку будетъ или хто сколко лошедь мучилъ и берут'ли они с'собою сенца и'овсеца...;

С'вышепомянутым'же сыном боярским поехали к'вам для вспомошествования ему в'принятии меди и'олова здешной протопъ Козма Никифоров, да'два попа Краснопольской да'Петропавловской с'ними'ж послано для истомаху ихъ телесного и'винца пенного а'пивцо надеюсь у'вас сварено також и'квасокъ

*к'тому'ж и'п'равиантомъ ихъ не'оставить чтоб они в'том дел-
ной на'вась жалобы не'произнесли;*

*скажи Макару, чтоб он мастеровъ принудил делат против
немецкой и'насечку на'них также не'спеша наседали вострымъ
зубилцомъ, чтоб работникъ по'оному зубилцу бил, а'не'самъ ма-
стер кривую насечку клал а'порошки под'обушкамъ клали'б
под'теми'ж молотками...;*

*При'сем послалъ, я к'тебе для обрасца двоетесной гвоздокъ
и'с'приложенным к'нему ярлыкомъ противъ которого велеть
у'себя таковы'ж кузнецамъ сделать толициною и'длиной, а'дру-
гой на'Вью отошли.*

Задание 4. Ниже представлены различные наименования де-
теля (по видам операций), выбранные из писем А. Демидова.
Сопоставить лексические единицы первой и второй групп: вы-
делить общие черты (семантические) и характерные для каждой
из групп (словообразовательные).

Прокомментировать необходимость создания отсылочных
статей в Словаре исторической личности.

1. Дровосек, каменщик, плавильщик (ср. нем. шмельцер),
литейщик, плотник; кучеклад [СРНГ, 16, 188: сиб., урал.], **пе-
чатальщик** [ср. СРНГ, 26, 345: горьк.], **каморник** [СРНГ, 13,
28: перм., сиб.], **лычник** (кто лыко заготавливает) [Даль, II, 276:
без указ. места]; **мочальник** (кто лапти плетет) [ср. СРНГ, 18,
336: пенз., горьк.], **кучелом / ломщик** (куч), **возчик** (угля),
осыпщик, плотинщик, полотненщик (тот, кто полотнит, т.е.
выравнивает), **копщик** (руд), **бурщик, заставщик** (служитель
на заставе), **жерновщик / жерновой мастер, штыкарный ма-
стер** (который спускает медь в штыки).

2. Колотушечные (субстантивированное прилагательное) –
это работники в колотушке (ср. *колотушечный* «относящийся к
специальным молотам и к обработке металла при их помощи»
[СРЯ XVIII в., 10, 106]; **доменные** (работники при домне), **мо-
лотовые** (работники в молотовой), **барженные** (работники на
барже).

Задание 5. Представление пословиц, поговорок и крылатых
выражений. С опорой на Толковый словарь живого великорус-

ского языка В. И. Даля и Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова сформулировать значение соответствующих фразеологических единиц. Подобрать эквивалентные единицы (синонимичные) в современном русском языке.

Из писем А. Демидова:

И'ты не'сули намъ жаравля в'небе но дай синицу в'руки (28.04.1738);

Надобно руду равно давать как Ереме так Фоме (15.02.1732);

ездил от'тебя ни'пошто и'привес нечего (10.04.1739);

Ласковой теленок и чужую мать сосет (02.03.1724);

Надобно за ними по присловице глаза да и глазенца (10.12.1738);

Чтоб она [дорога] починена была хорошенько, а не по конец рук (03.06.1741);

Подшипник сгорит в такое время, что не успеешь и завтракать сходить [т.е. очень быстро] (16.09.1740).

Из писем П. Демидова:

И по пословице говорятъ: счастья нетъ, а самъ виноватъ; такая, которому хошь колъ на голове теши;

Да 'хошь песокъ, толко солил 'бы;

Да 'и 'пословица – ни 'в 'марте воды, ни 'в 'апреле травы;

то та бають: векъ живи да 'все натирайся;

то-та по 'пословице – неблагодарныя глаза и 'дымъ терпятъ;

писаль я по 'пословице, что русакъ задомъ крепокъ;

А 'по 'пословице, и 'в 'хитромъ найдетца простоты;

а 'по 'пословице: не 'дорога ладыга, да 'дорога обида;

шло в 'мешке сыщетца;

а 'пословица: не 'радъ, да 'готовъ, да 'без 'вины виноватъ;

не 'пошлют 'ли телятъ гаять;

нелаящую собаку бояцца надобно, а 'лаяющая не 'кусаешь;

*Нахал[ь]ные глаза и дымъ терпятъ / а 'по 'пословице нахаль-
ныя глаза и 'дымъ терпятъ / да 'дурачьи глаза дымъ терпятъ;*

Туда не 'еду, домой не хочу, повези меня къ нам;

Не все перенять, что по реке плыветъ;

*Москва бьетъ съ'носка, а'вретъ всякой день четверика по
три / Москва бьетъ с'носка, а'вретъ всякой день четверичка
по'три*

*Ни шьеть, не'пореть, а'тол[ь]ко вежливость, какъ молодая
блоха скачетъ;*

ни'богу свеча, ни'чорту кочерга;

и'по'пословице – борода и'глазамъ замена;

а'по'пословице черезъ силу и'конь не'повезеть;

из'блохи зделали слона;

какъ козьи рога в'мехъ не'лезуть;

чемъ поиграишь, темъ ушибесса;

Задание 6. В письмах А. Демидова распространен такой стилистический прием, как олицетворение. Из приведенных ниже фрагментов текстов и данных лексикографических источников (Словарь русских народных говоров – СРНГ, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля – Даль), указанных в квадратных скобках, выпишите лексемы, в значениях которых обнаруживается соответствующий смысловой компонент, и сформулируйте значение слова.

Например, *Заводъ (фабрика) гуляет* [‘не быть в употреблении, пустовать’ СРНГ, 7, 224: ворон., калуж., курск, иван.; Даль, I, 407: без указ. места] (13.11.1741). *Гулять* – пустовать, простаивать, не быть в употреблении.

Руда *рожею цветить* [ср. ‘красить, окрашивать; подкрашивать’ Даль, IV, 572: без указ. места] (21.11.1739); *травы родились* [‘давать урожай семенем, плодами’ Даль, IV, 9: без указ. места] (23.08.1733), *железо родилось* (06.10.1738); *колоколь разлучили* [ср. ‘разделять, отделять хмелину’ СРНГ, 34, 6: смол.] (т. е. сняли его с формы-болванки) (09.10.1738); *приемъ гранатной живетъ* [‘быть, существовать’ СРНГ, 9, 194] *временно* (02.01.1738); *дрова нагие, без'платья* (т. е. без коры) (15.06.1738); *дорогу более велите лечить* (т. е. чинить) *пашинником* (т. е. бревнами и/или досками) (06.07.1741).

Задание 7. С приемом олицетворения связаны и более развернутые сравнительные конструкции. Из приведенных ниже фрагментов писем А. Демидова выпишите сравнительные обо-

роты, подчеркните в них опорное слово. Определите, при толковании каких слов необходимо обращаться к толковым словарям. Обозначьте некоторые лексические предпочтения А. Демидова, реализующиеся при построении такого рода конструкций.

Молота круглы, как кошечья голова (05.11.1738); судьи в ней [Берг-коллегии], как птицы без матери дети (06.10.1742); а ты со всяким бездел[ь]ным дрязгом в глаза дересся как мошка (21.06.1741); наши кузнецы того же смотрят, как волки в лес (31.01.1739). О чемь ему [доменному мастеру], з[o]с[у]д[a]рь, должно жестоко приказать, дабы он какь самъ, такъ и другия при'оной домне служители работаючи, не'за'все дремали: надобно с'нею водитца, какъ с'малымъ ребенкомъ (02.03.1724). ...Льзя ли пасти с'волками вместе овецъ, такъ и'порохъ вместе з'железом возить (19.05.1739). Какъ пьяной мужикъ с'непьяным будет говорить, такъ будут меха ходит[ь] (11.11.1738).

Задание 8. В приводимых ниже фрагментах из писем А. Демидова для выделенных слов указать начальную форму и соответствующие грамматические пометы: для имени существительного – (н. ф. – форма им. п., ед. ч.) форма родительного падежа, род, собирательность; для имени прилагательного – (н. ф. – форма мужского рода ед. ч.) окончания форм женского и среднего рода; для местоимения – окончания форм женского и среднего рода (для изменяющихся по родам), разряд; для глагола – (н. ф. – инфинитив) 1 и 3-е лицо настоящего / будущего простого времени, совершенный/ несовершенный вид.

Например:

О'себе в[a]шей м[и]л[о]сти доношу по'нижеписанное число з'живущими счисляемя.

Нижеписанный, -ая, -ое.

Число, -а, ср.р.

Счисляться, -юсь, несов.

К'сей скаски Акинфей Никитин руку прилажилъ

Здравия твоего и **долгоденствия** и счастливаго твоего пребывания всегда желаю купно и з[о]с[у]д[а]раней нашей Федорой Ивановной.

А Леонтьей сказалъ больше де того мне писемъ во'отсылку **не'дано**

Медной у'меня промыслъ весма идетъ благостройно. Меди **выплавлено** чистой по отсылку сего писма с **почятку** работы сего года всего только семьдесятъ пудъ а'в'какую цену **становитца** та медь пришло к'вашему благородию репортъ.

А'я **не'вемъ** какъ возблагодарить **вашю** ко мне м[и]л[о]сть к'тому делу изволишь иметь попечение от'насъ не'то что намъ ис'чево промышлять но и работники принуждены к'тому делу работать **неволею** а'не'такъ чтоб к'тому делу охоту имел'бы какъ и'у'другова промысла охота **имеетца**

Также и'от'в[а]шей м[и]л[о]сти приезжать будут **бес'нашпортově** а'мы будемъ ихъ держать и'у'нас в'томъ будет не'без'сумотохи

...и'послалъ я до'вашей м[и]л[о]сти с'помянутымъ Акуловымъ одинъ молотъ **весом** дватцать **пуд** другой девятнадцать пудъ десять **фунтовъ**.

За'показанное ваше м[и]л[о]с[е]рдие к'нашимъ **ученикомъ** премного бл[а]годарю и'при'сем послалъ я до'вашей м[и]л[о]сти два рубли **денегъ** ис'которыхъ бл[а]говолитъ свое к'себе возвратить **а'досталныя** имъ отдать.

Только прошю **васъ** моего з[о]с[у]даря дабы запретить **имъ** и'не'попустить ни'в'какое пьянство.

И на **сие** прошю от Вашего превосходительства милостиваго **резонту** также и ему Кушпанову прикажи **противъ** вышеписанного его договору недоплатное **гвоздьѣ** намъ отдать и в разломе двора и в отнятии хлеба ево допросить кто имяны **оное** ему чинил и по'чьему велению дабы намъ противъ чего возможно было подлинно **ответствовать**.

Надлежало было мне писать к'его превосходительству от'artilлерии з[о]с[по]дину генералу мазору Вильму Ивановичу только я **сведомъ** что его превосходительство при'Екатеринбургскихъ **заводехъ** нетъ и'принужденъ **симъ** писмомъ я об'вышеписанномъ просить вашего **отеческого** м[и]л[о]с[е]рдия а'вы-

шеписанной нашей **прозбы** для того что бы и'н[ы]не в'томъ насъ не **приморали** в'пьянстве добра мало.

...вышеписанной указ у'насъ **в'народъ** читанъ и'охотни-
ковъ к'тому подряду у'насъ **не'сыскалось** нечто будутъ **про-**
шлогодные Федоръ Тарасовъ да'Онтонъ Петров с'товарыщи
которые **редились** по'писму отца моего.

Здравия твоего и **долгоденствия** и **счастливаго** твоего пре-
бывания всегда желаю.

За'показанное ваше м[и]л[о]с[е]рдие к'нашим **ученикомъ**
премного бл[а]годарю и'при'сем послал я до'вашей м[и]л[о]сти
два **рубли** денегъ ис'которых бл[а]говоли свое к'себе возвра-
тить **а'досталныя** имъ отдать.

И'не'токмо что для насъ но'болияя **потреба** к'размноже-
нию его императорскому величеству меднаго дела.

Превосходительнейший господинъ господин отъ'алтилерии
генерал мазор, м[и]л[о]стивый г[о]с[у]д[а]рь мой Вилимъ Ива-
новичъ

Уже **не'вем** откуда **начати** ваше превосходительство
за'высокое м[и]л[о]с[е]рдие отчаяти за'посещение нас со'всею
в[а]шею высокою **фамилиею**.

Задание 9. Сделать сообщение о словаре языка писателя или
словаре произведений автора.

План

1. Выходные данные словаря (название, авторский коллек-
тив, место издания и т.д.).
2. Принципы составления словаря, его особенности, мате-
риал.
3. Компоненты словарной статьи. Образцы словарных ста-
тей (2-3).

Примерный список словарей

****** - библиографическая редкость

Ашукин Н. С., Ожегов С. И., Филиппов В. А. Словарь к пье-
сам **А. Н. Островского**. М., 1993.

Генкель М. А. Частотный словарь романа **Д. Н. Мамина-**
Сибиряка «Приваловские миллионы». Пермь, 1974.

****Грот Я. К.** Словарь к стихотворениям **Державина** // Сочинения Г. Р. Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. IX. СПб., 1883.

Елистратов В. С. Словарь языка **Василия Шукшина**: Около 1500 слов, 700 фразеологических единиц. М., 2001.

Колесников Н. П. Словарь неологизмов **В. В. Маяковского** / Под ред. Н. М. Шанского. Тбилиси, 1991.

Крылов И. А. Басни. Словарь языка басен **Крылова**. – М. : Школа-Пресс, 1996.

****Куницкий В. Н.** Язык и слог комедии «Горе от ума». К 100-летию со дня рождения **А. С. Грибоедова**.; янв. 1795 – 4 янв. 1895 (С приложением словаря комедии). Киев, 1894.

Мараканова Ф. А. Словарь народно-разговорной лексики и фразеологии, составленный по собранию сочинений **И. С. Тургенева**. Ташкент, 1968.

Ольминский М. С. **Щедринский** словарь. М., 1937.

Паршина В. А. Указатель слов в поэтических произведениях **Н. А. Некрасова**. Уч. пос. Ярославль, 1983 (А-Г), 1985 (Д-К), 1986 (Л – помещик).

Паршина В. А. Язык русской классики: книжные и разговорные лексические элементы прозы **Н. С. Лескова** 90-х годов XIX в.: Словник. Учеб. пособие по спецкурсу. М., 1993.

Перцова Н. Н. Словарь неологизмов **Велимира Хлебникова** // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 40. Wien-Moskau, 1995.

Полухина В., Пярли Ю. Словарь тропов **И. Бродского** (на материале сборника «Часть речи»). Тарту, 1995.

Романова И. В. Частотный словарь «Стихотворения Юрия Живаго» **Б. Л. Пастернака**. Смоленск, 1997.

Ружицкий И.В. Словарь языка **Достоевского**: Лексический строй идиолекта / под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2003.

Словарь автобиографической трилогии **М. Горького**. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1974–1986. – Вып. 1–6.

Словарь драматургии **М. Горького**: «Сомов и другие», «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие». – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984–1994. – Вып. 1–2.

****Словарь к сочинениям и переводам Д. И. Фон-Визина** / Сост. К. П. Петров. СПб., 1904.

Словарь повести **М. Горького** «**Фома Гордеев**». Вып. 1. Имена собственные / Сост. О. Л. Рублева. Владивосток, 1990.

Словарь поэтического языка **Марины Цветаевой** / Под ред. О. Г. Ревзиной. – М., 1996–1998. Т. 1–2.

Словарь рифм **А. Блока**. СПб., 1998.

Словарь языка **А. С. Пушкина** / Под. ред. В. В. Виноградова. – М., 1956–1961. – Т. 1–4.

Словарь языка **К. Г. Паустовского** / Сост. Л. В. Судавичене. Вильнюс, 1996. Т. 1. (Издание продолжается.).

Словарь языка русских произведений **Шевченко**. – Киев : Наукова думка, 1985–1986. Т. 1–2.

Словоуказатель к комедии **Н. В. Гоголя** «**Ревизор**». Тверь, 1990.

Частотный словарь романа **Л. Н. Толстого** «**Война и мир**». – Тула, 1978. – 380 с.

Частотный словарь языка **М. Ю. Лермонтова** // Лермонтовская энциклопедия. М. : БРЭ, 1999. С. 717–774.

Чистяков В. Ф. Словарь комедии «Горе от ума» **А. С. Грибоедова**. Смоленск, 1939.

ЛИТЕРАТУРА

Анциферова О. Н. “Журнал путешествия...” Н.А. Демидова как памятник русского языка второй половины XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2012.

Армина С. Т. Фукидид как языковая личность (логика построения парных речей) / С. Т. Армина // Языковая личность и семантика : тезисы докладов научной конференции 28–30 сентября 1994 г. – Волгоград: Перемена, 1994. – С. 11.

Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук – Л.: 1984.

Бондарчук Н. С., Кузнецова Р. Д. Опыт реконструкции языковой личности рубежа XVIII–XIX веков как социального типа: «Летопись о событиях в Твери...» М. Тюльпина / Н. С. Бондарчук, Р. Д. Кузнецова // Среднерусские говоры: проблемы и формы : сб. статей. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1994. – С. 25–34.

Бояркина А. В. Письма В.А. Моцарта в лингвостилистическом и текстуальном аспектах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2010.

Бурмакина Н. А. Лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности А. П. Степанова: дис. ...канд. филол. наук. – Красноярск, 2007.

Глухих А. Н. Языковые средства создания образов исторических личностей в романах Р. М. Зотова и Б. Акунина : дис. ... кандидата филологических наук. – Киров, 2017. – 229 с.

Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учебное пособие. – М., 1997. – 224 с.

Григорьев В. П. Поэтика слова: монография. М.: Наука, 1979. С. 85-98.

Есенова Т. С. Портрет языковой личности калмыцкого писателя и государственного деятеля А. М. Амур-Санана / Т. С. Есенова // Калмыкия – субъект Российской Федерации : сб. статей. – Элиста, 2005. – С. 355 – 361.

Земская Е. А. Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест. М.: Наука, 1983. 238 с.

Иванова Е. Н. Языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка: первая половина XVIII века (на материале писем и распоряжений А.Н. Демидова): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2008. 18 с.

Иванова Е. Н. Маркёры контактоустанавливающей потребности личности в деловой коммуникации XVIII в. (на примере писем и распоряжений А.Н. Демидова) // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2016. № 14. С. 128–137.

Иванова Е. Н. Письма Акинфия Демидова к власти имущим первой половины XVIII в. (к вопросу о диахронном подходе к политическому дискурсу в России) // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 83-88.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. / Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.

Калёнова Н. А. Частное письмо как поле смысловой реализации фразеологического значения // Вестник Социально-педагогического института (Дербент). 2012. № 2 (5). С. 36-40.

Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный: теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя: монография. М.: Языки русской культуры, 1998. 416 с.

Калугин В. В. Языковая личность и особенности стиля князя А. М. Курбского / В. В. Калугин // Русский язык за рубежом. – М., 1999. – № 1. – С. 76–87.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.

Качалкин А. Н. Языковая личность лексикографа и его словарь: (К 200-летию со дня рождения В. И. Даля) / А. Н. Качалкин // Научные доклады филологического факультета МГУ. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – Вып. 5. – С. 128–132.

Козловская Е. С. Особенности моделирования действительности в защитительных текстах эпохи судебной реформы Александра II: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2019. 22 с.

Колчева И. В. Лексика писем и бумаг Петра Великого: к проблеме формирования общенациональных лексических норм: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Смоленск, 2007. 24 с.

Косивцова А. В. Речевой портрет адресанта (на материале частно-деловых писем Н.А. Демидова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2011. 24 с.

Косов А. Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века (на материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области) / А. Г. Косов; Челябинский гос. пед. университет: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2004. – 26 с.

Краснопеева Е. С. К вопросу об изучении влияния переводного дискурса на языковые предпочтения русской лингвокультурной личности // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. Труды и материалы международной конференции. 2016. С. 155-161.

Кричун Ю. А. Языковая личность политического деятеля: дискурсивные характеристики (на материале речей Уинстона Черчилля): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2011. – 26 с.

Мальшиева И. А. Языковой «портрет» писца по памятникам деловой письменности XVIII в. / И. А. Мальшиева // Проблемы филологии в синхронии и диахронии : сб. научных статей. – Челябинск, 2005. – . 11–20.

Миллер Т. А. Античные теории эпистолярного стиля // Античная эпистолография: очерки / АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького. М. : Наука, 1967. С. 5-25.

Морева А. Н. Типология речевых масок в жанре литературной рецензии (на материале «Литературной газеты») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Филология». 2014. № 1(1). С. 442-447.

Мухортов Д. С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы международной научной

конференции, Екатеринбург, 26–28 августа 2014 г. / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2014. С. 167–173.

Никитина А. Ю. Языковая личность Екатерины Второй: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2014. 24 с.

Петрухина (Косивцова) А.В. Проблема идиостиля частного делового текста XVIII века (по письмам уральского заводчика Н.А. Демидова) // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента кафедры русского языка Клавдии Николаевны Прокошевой. – Пермь, 2014.

Политическая наука: Словарь-справочник. / Авт. и сост. И.И. Санжаревский. М., 2010. 988 с.

Попова О. В. Языковая личность Ивана Грозного (на материале деловых посланий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004. – 20 с.

Розенблат В. К. Понятие и специфика этнокультурного образа личности (образ русского ратора) / В. К. Розенблат // Современные вопросы общественно-речевой практики : сб. статей. – М., 2005. – С. 54–70.

Рупосова Л. П. Языковая личность позднего Средневековья (на материале рукописей учебного содержания второй половины XVII в.) / Л. П. Рупосова // Проблемы современной филологии : межвуз. сборник научных трудов, посвященный памяти профессора Р. Д. Кузнецовой. – Тверь : Изд-во Тверского гос. университета, 1999. – С 247–252.

Рут М. Э., Иванова Е. Н. Языковая игра в дискурсе языковой личности XVIII–XIX вв. // Лингвистика креатива. Екатеринбург, 2013. С. 78–87.

Стернин И. А. Типы речевых культур: учебное пособие. – Воронеж: Истоки, 2013. – 43 с.

Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.

Шадаева Л. И. Когнитивные и дискурсивные особенности метафоры в аргументативе современного английского языка (на материале речей А. Линкольна): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2004. – 20 с.

Шадаева Л. И. Метафора в дискурсе языковой личности А. Линкольна / Л. И. Шадаева // Проблемы систематики языка и речевой деятельности : материалы 8-го Регионального научного семинара. – Иркутск, 2005. – С. 298–307.

Шибанова А. Н. Языковые средства создания образа Александра I в исторической прозе Р. М. Зотова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Филология». 2017. № 3. С. 272–277.

Шилина С. А. Языковая личность Ивана IV (на материале документов XVI – XVII веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Брянск, 2003. – 19 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

УРОВНИ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ⁵

A1 / ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УРОВЕНЬ (Breakthrough Level)

Кандидат может устанавливать и поддерживать социальные контакты в стандартных ситуациях повседневной жизни; владеет минимумом языковых средств, его словарь может достигать 900-1000 лексических единиц, в том числе 240 интернационализмов и около 30 единиц речевого этикета (курс обучения не менее 60-80 аудиторных часов).

1. знакомиться;
2. называть свою профессию и род занятий;
3. узнавать и сообщать биографические сведения о себе и третьем лице;
4. узнавать и сообщать об увлечениях, интересах;
5. поздравлять с праздником (государственным, национальным, семейным);
6. благодарить, отвечать на поздравление; выражать пожелание;
7. вручать/принимать подарок; приглашать на праздник, в гости; принимать приглашение / отказываться от приглашения, объяснять причину отказа;
8. договариваться о времени, месте встречи;
9. узнавать, сообщать адрес, телефон;
10. узнать / сообщить, где что находится; как туда дойти / доехать; далеко это или близко; сколько стоит проезд, как оплатить проезд; пользоваться расписанием транспорта; указателями на улицах, вокзалах, в аэропорту;
11. рассказывать, как прошла экскурсия, выразить оценку;
12. предложить/принять предложение позавтракать/пообедать/поужинать в ресторане, кафе; отказаться от предложения, объяснить причину отказа; договориться о месте и времени встречи; читать меню; заказать блюда и напитки;

⁵ Материалы заимствованы с сайта:

URL<a href="<http://www.russia.edu.ru/rus/levels/>">Уровни владения русским языком

узнать / сообщить о любимых блюдах, о своём выборе; оплатить обед / ужин.

A2 / ПРЕДПОРОГОВЫЙ (БАЗОВЫЙ) УРОВЕНЬ (Waystage Level)

Ваше успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о том, что коммуникативная компетенция у вас сформирована на начальном уровне, что позволяет удовлетворять ваши базовые коммуникативные потребности в ограниченном числе ситуаций социально-бытовой и социально-культурной сфер общения. Проще говоря, вы можете самостоятельно сделать покупки в магазине, воспользоваться местным общественным транспортом, обсудить погоду с окружающими, перекинуться парой дежурных фраз с однокурсниками или преподавателями и т.п.

Официальные требования: умения и навыки, которыми вы должны обладать на базовом уровне владения русским как иностранным (РКИ):

1. уметь прочесть короткие простые тексты, взятые из разных источников (названия журналов и газет, вывески, надписи, указатели, объявления и др.); понимать основную и дополнительную информацию адаптированных текстов страноведческого, информационно-публицистического и социально-бытового характера;

2. уметь написать короткое письмо, записку, поздравление и др., изложить основное содержание текста-источника с опорой на вопросы;

3. понимать основную информацию (тему, указание на место, время, причину и т.д.), представленную в отдельных диалогах и монологах социально-бытового и социально-культурного характера;

4. уметь инициировать диалог в простых ситуациях стандартного типа; поддерживать беседу о себе, друге, семье, учебе, работе, изучении иностранного языка, рабочем дне, свободном времени, родном городе, здоровье, погоде, а также построить собственное высказывание на основе прочитанного текста;

5. использовать грамматические и лексические навыки оформления высказываний о своих намерениях в ограниченном наборе ситуаций.

При этом объем лексического минимума должен достигать **1300** единиц.

Однако владение русским языком как иностранным на базовом уровне **недостаточно для обучения в российских учебных заведениях**, за исключением подготовительных факультетов (отделений или курсов) для иностранных граждан, где будущие студенты в течение года проходят специальную языковую подготовку.

B1 / ПОРОГОВЫЙ УРОВЕНЬ (Threshold Level)

Ваше успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о том, что коммуникативная компетенция у вас сформирована на среднем уровне и позволяет удовлетворять ваши основные коммуникативные потребности в социально-бытовой, социально-культурной и учебно-профессиональной сферах общения. Иными словами, вы уже более самостоятельны в иноязычной среде и ориентируетесь в большинстве стандартных повседневных ситуаций, а также способны решить значительную часть возникающих бытовых проблем и встающих перед вами задач. Это соответствует государственному стандарту РКИ.

Официальные требования: первый уровень РКИ:

1. уметь читать небольшие тексты из газет, журналов, книг; понимать общее содержание прочитанного, отдельные детали, выводы и оценки автора;

2. уметь писать текст из 20 предложений на одну из предложенных тем: о себе, своей семье, учебе, изучении иностранного языка, рабочем дне, свободном времени, родном городе, здоровье, погоде; передать основное содержание прочитанного или прослушанного текста на предложенную тему;

3. понимать короткие диалоги и извлекать фактическую информацию (тема, время, отношения, характеристика объектов, цели, причины); понимать развернутые диалоги и выражать свое отношение к высказываниям и поступкам говорящих; понимать звучащие объявления, новости, информацию социально-культурного характера;

4. уметь участвовать в диалогах в достаточно широком круге ситуаций повседневного общения, начинать, поддерживать и завершать диалог; вести беседу на различные темы (о себе, о работе, профессии, интересах, о стране, городе, вопросах культуры и т.д.); формулировать собственное высказывание на базе прочитанного текста социально-культурного характера;

5. использовать грамматические и лексические навыки оформления высказываний в соответствии с намерениями, возникающими в простых ситуациях стандартного типа.

Объем лексического минимума должен достигать уже **2300** единиц.

Владение русским языком как иностранным на первом уровне **достаточно для начала обучения в российских учебных заведениях**, в том числе высшего профессионального образования, т.е. университетах, институтах и академиях. Этот уровень, как правило, **достигается выпускниками подготовительных факультетов** (отделений или курсов) для иностранных граждан после годичной специальной языковой подготовки.

B2 / ПОСТПороГОВЫЙ УРОВЕНЬ (Vantage Level)

Успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о том, что ваша коммуникативная компетенция сформирована на достаточно высоком уровне, и позволяет вам удовлетворять свои коммуникативные потребности во всех сферах общения, вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста соответствующего профиля: гуманитарного (за исключением филологического), инженерно-технического, естественнонаучного и др.

Официальные требования: второй уровень РКИ:

1. уметь читать различные публицистические и художественные тексты описательного и повествовательного характера с элементами рассуждения, а также смешанные типы текстов с ясно выраженной авторской оценкой.

2. уметь писать планы, тезисы, конспекты на основе услышанного и прочитанного; писать собственные письменные тексты информативного характера в форме личного или официального делового письма, а также тексты делового характера (заявления, запросы, объяснительные записки и т.д.).

3. понимать диалоги на бытовые темы с четко выраженным отношением говорящих; радионовости, объявления рекламного характера; диалоги из художественных фильмов и телевизионных передач с ясно выраженным характером межличностных отношений;

4. уметь поддерживать диалог, реализуя заранее предложенную тактику речевого общения; выступать инициатором диалога-расспроса; рассказывать об увиденном, выражать собственное мнение и давать оценку увиденному; анализировать проблему в ситуации свободной беседы;

5. уметь адекватно воспринимать и употреблять лексические и грамматические средства языка, обеспечивающие правильное языковое оформление высказываний.

Объем лексического минимума должен достигать **10 000** единиц.

Владение русским языком как иностранным на втором уровне **необходимо для получения диплома бакалавра или магистра - выпускника российского вуза (за исключением бакалавра или магистра-филолога).**

C1 / УРОВЕНЬ КОМПЕТЕНТНОГО ВЛАДЕНИЯ (Effective operational proficiency)

Успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о высоком уровне коммуникативной компетенции, который позволяет вам удовлетворять свои коммуникативные потребности во всех сферах общения, а также вести на русском языке профессиональную деятельность филологического профиля.

Официальные требования: третий уровень РКИ:

1. понимать и адекватно интерпретировать тексты, относящиеся к социально-культурной и официально-деловой сферам общения, а также способность читать русскую художественную литературу. Причем предполагается, что социально-культурные тексты должны содержать достаточно высокий уровень известной информации. Под официально-деловыми текстами подразумеваются нормативно-правовые акты и официальные сообщения.

2. уметь писать проблемный конспект, реферат, формальное/неформальное письмо, сообщение на основе услышанного и прочитанного, демонстрируя способность анализировать и оценивать предложенную информацию; уметь написать собственный текст проблемного характера (статья, эссе, письмо).

3. понимать аудио-текст как целое, понимать детали, демонстрировать способность оценивать услышанное (радио- и телепередачи, отрывки из кинофильмов, записи речей публичных выступлений и т.д.) и оценивать отношение говорящего к предмету речи;

4. уметь поддерживать диалог, используя разнообразные языковые средства для реализации различных целей и тактик речевого общения; выступать инициатором диалога-беседы, представляющей собой разрешение конфликтной ситуации в процессе общения; строить монолог-рассуждение на морально-этические темы; в ситуации свободной беседы отстаивать и аргументировать собственное мнение;

5. уметь продемонстрировать знание языковой системы, проявляющееся в навыках употребления языковых единиц и структурных отношений, необходимых при понимании и оформлении отдельных высказываний, а также высказываний, являющихся частью оригинальных текстов или их фрагментов.

Объем лексического минимума должен достигать **12 000** единиц, в том числе ***активной*** части словаря - **7 000** единиц

Наличие данного Сертификата **необходимо для получения диплома бакалавра-филолога** - выпускника российского вуза.

C2 / УРОВЕНЬ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА (Mastery Level)

Успешное прохождение тестирования по данному уровню свидетельствует о свободном владении русским языком, близком к уровню носителя языка.

Официальные требования: четвертый уровень РКИ:

1. понимать и адекватно интерпретировать оригинальные тексты любой тематики: абстрактно-философские, профессионально-ориентированные, публицистические и художественные

тексты, обладающие подтекстными и концептуальными смыслами;

2. уметь писать собственные тексты, отражающие личные представления о предмете речи, и тексты воздействующего характера;

3. максимально полно понимать содержание радио- и телепередач, отрывков из кинофильмов, телеспектаклей, радиопьес, записей речей публичных выступлений и т.д., адекватно воспринимая социально- культурные и эмоциональные особенности речи говорящего, интерпретируя известные высказывания и скрытые смыслы.

4. уметь достигать любых целей коммуникации в ситуации подготовленного и неподготовленного монологического и диалогического общения, в том числе и публичного, демонстрируя умение реализовать тактику речевого поведения, характерную для организатора коммуникации, который стремится воздействовать на слушателя;

5. проявлять знание языковой системы, демонстрируя понимание и навыки употребления языковых единиц и структурных отношений, необходимых при понимании и оформлении отдельных высказываний, а также высказываний, являющихся частью оригинальных текстов или их фрагментов, с учетом их стилистически выделенного использования.

Объем лексического минимума должен достигать **20 000** единиц, в том числе в *активной* части словаря - **8 000** единиц.

Наличие данного Сертификата **необходимо для получения диплома магистра-филолога** - выпускника российского вуза, дающего **право на все виды преподавательской и научно-исследовательской деятельности в сфере русского языка.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЧАСТОТНЫЙ СЛОВНИК ПО ПИСЬМАМ П. А. ДЕМИДОВА (фрагмент, А-В)

Словник выполнен по правилам составления лексического словника, но с отступлениями в пользу личностного, индивидуального и специфического.

Слова (или формы слова в оговариваемых случаях) расположены в алфавитном порядке с указанием частотности их употребления в тексте. Слова поставлены в начальные формы, специфическое формообразование источника отмечается знаком «*». Формы не учитываются при подсчете объема лексикона личности.

Слова, которые невозможно прочесть в результате каких-либо дефектов рукописей, в приложение не включаются. Явные описки также не принимаются во внимание. Однако если контекст дает возможность предположить, что перед нами не описка, а семантическое переосмысление или языковая игра, то такие образования подаются именно как слова. Например, слово *праведливый* могло возникнуть в сознании говорящего и/или пишущего под воздействием других – *правда* и *праведный*.

Не учитываются морфологические варианты (например, окончания прилагательных м.р. -ой / -ей и -ый / -ий). Графический облик слов приведен в соответствие с современной орфографией: исключены буквы «ер», «ерь», «ять», «кси», «и десятиричное», ъ и ь; без проявления аканья, фонетических изменений в области согласных звуков. Однако если среди написаний не встречается современного варианта, слово подается так, как оно употребляется автором (например, *генварь*, так как январь ни разу не встретилась в тексте). При наличии графических вариантов они указаны через «/» в основной строке без отдельных подсчетов.

В словнике представлена апеллятивная лексика, т. е. исключены имена собственные, кроме *антропонимов*, в употреблении которых, на наш взгляд, проявляются и личностные пристрастия, и существующая норма делового письма в оформлении моделей именования людей. Отантропонимические прилагательные также исключены из словника. Названия месяцев, дней недели, национальностей людей учитываются.

а 826	армяне (<i>мн.</i>) 1	баул 1
авантаж с 1	артиллерия 12	башенка 1
август 20	архангельский 1	башенный 2
авось 2	архимандрит 1	бег 1
агилавец с 1	архитектор 5	бега (<i>мн.</i>) 1
аглинский 1	архитекторский 1	бегать 3
аглицкий/аглицкой с 2	аршин с 2	беглый 4
агличане (<i>мн.</i>) 1	аршинный 6	бегун "лошадь" 1
адмирал 1	ассесор 3	беда 5
адмиралтейский 4	ассигнация 2	бедно "несчастливо" 1
адмиралтейство 9	асударь См. государь 1	бедный "несчастный" 2
адрес 1	аттестат 1	бедный "нищий" 4
адресовать 1	баба 3	бедняга 1
азбука 1	бабий 2	бежать 5
азиатский 1	бабушка 1	без / безо 85
академия 2	баить 3	безвозвратно 1
аккуратно 1	баклуша 1	безгласный 1
аккуратный 1	баклушка с 1	безделица 9
актриса 2	балахон с 2	безделье 1
акцион 1	балконный 1	бездельник 3
алебастровый 1	баловать 1	безденежно 1
алимон "лимон" 1	банк 1	беззаконие 1
алмаз 3	банный 1	безлесный 2
алмазный 2	баночка 1	безмерный 1
алтынничать с 1	банщик 1	безобидный 1
ананас 2	баня 3	безотговорочно 2
анбар 1	барабанный 1	безплодно 1
анбиционен 1	баран 1	безрассудно 1
ангорский 1	барка с 1	безумный 1
анжно с 1	барыня 1	беленький 1
аншеф 2	барыш 4	белокрылый 1
апельсин 1	барышничать 1	белый 5
апрель 27	басма с 1	берг-гешворен с 1
арбуз 1	батрак 1	берг-кантора 4
арест 6	батька 1	берг-коллегия 71
аржаной с 1	батюшка "отец" 1	берг-коллежский 1
ариенал "оригинал" 1	батюшка "священник" 3	береженько 1
арифметика 1	батюшка в обращении 18	бережно 1
аркан 1	батюшкин 1	березка 2
армия 2		

березовый 3	благодарственный 1	божеский 11
беречь 5	благодарствовать 67	божественный 1
беречься 1	благодаяние 1	божий 23
беседник с 1	благомилосердый 1	бой 1
бесплодный 1	благополучие 78	бок 2
беспокоить 1	благополучно 1	болван 1
беспокойный 1	благополучный 2	болезнь 4
беспокойствие 1	благопристойность 1	болеть 1
бесполезность 1	благопристойный 2	болея / более* 23
беспрекословный 1	благоприятность 1	болото 1
беспрепятственный 2	благоприятный 1	болтать 5
беспрерывный 1	благоразумный 1	болтливый 1
беспримерный 1	благорастворенный 2	болтни с 1
беспристрастный 1	благородие 9	болтнуть 1
бессильный 3	благородный 5	болтун с 3
бессмертный 1	благословение 6	больной 5
бессовестный 1	благословить 8	больше 2
бесспорно 3	благословление 1	большой 51
бесспорный 1	благосмирение 1	большой с 5
бесчастный	благодотворение 1	болящий 1
"несчастный" 1	благодотворитель 1	борода 2
бесчеловечность 1	благоугодно 1	босиком 1
бесчеловечный 1	благочестивый 3	ботанический 1
бесчестный 1	благочестие 1	боярин 3
бешеный 2	блаженный 11	боярыня 1
библия 1	блаженство 1	бояться 9
билимбаевский 7	блафон "плафон" 1	брага 1
биржа 3	ближе 1	брак 1
битка 1	ближний 2	браковать 1
бить 16	близ 1	браллиант 2
битье 1	близкий 3	браллиантовый 1
биться 1	близко 3	бранивать 1
бич 1	близость 1	бранить 13
благо 4	блоха 4	браниться 2
благоволение 9	блудливый 1	брат 83
благоволить 11	блюдо "посуда" 5	братец 3
благоговейно 1	бог 83	братний 2
благодарить 11	богатый 8	братство 1
благодарность 45	богатырь 1	братъ 2
благодарный 2	богомалец 1	братья (<i>собир.</i>) 5
бредить 1	богоугодный 1	бревно 1

бросать 1	вдруг 7	вести 4
бросить 20	вдругоряд / вдругореть	весточка 1
броситься 2	с 3	весть 1
брусья 1	ведать 3	весчий с 1
брыкаться 1	ведение 4	весь 5
брыкливый 1	ведомо 3	весь, вся, всё все 226
буде (союз) 9	ведомость 3	весьма 9
будто 71	ведомство 7	ветер 11
будучи* 6	ведро 1	ветренно 1
будущий 9	ведь 10	ветренный 2
бумага 8	вежливость 1	вечер 4
бумажка 4	езде 4	вечно 1
бунтовщик 1	везти 2	вечнодостойный 2
бурдить "делать что-л. не так" 1	век 5	вечный 13
бутылка 4	вексель 19	вещь 9
бутылочный 1	вексельный 1	взаперти 1
бухгалтер 1	велеть 38	взвалить "свалить" 1
бы / б 166	великий 22	взвалиться "свалиться" 1
бывать 19	великодушие 1	взвар 1
бывший 8	величество 101	взвесить 1
бытность 2	вем* "я знаю" 1	вздохнуть 1
быть 345	веревка 1	вздумать 3
бургер 1	веревочка 1	взирать 4
бюст 1	верить 5	взнести / взнести
в / во 1237	вериться (безл.) 2	"внести" 4
важность 2	верно 1	взыскание 2
ваз "ваза" 1	верноподданный 1	взыскать 7
вал 1	верный 1	взыскиваться 1
валтора 1	вероятный 1	взять 33
ванна 3	верста 8	взятье 3
ваш, ваша, ва-	верстать 1	вид "видимость" 1
ше ваши 181	вЕртел 1	видать 9
вбросить 2	верх 2	видеть 33
вверх 2	верхний 4	видеться 2
ввести 1	вершок с 2	видно 18
вволок 1	верующий 1	видывать 2
вгресть 1	вес 11	вина 3
вдвое 3	веселиться 1	винить 1
вдова 1	весело 3	вино 1
виноград 3	веселье 1	
	весна 4	

виноватый 10
 виселица 1
 висеть 1
 вишня 1
 включать 1
 включить 1
 вконец 3
 вкрасться 1
 вкус 1
 вкусный 1
 владелец 3
 владение 15
 владетельный 1
 владеть 4
 владычествовать 2
 власно с 1
 властный 1
 власть 2
 влить 1
 влюбиться 1
 вмазать 2
 вмазовать 1
 вместе 2
 вместо 18
 вновь 10
 внутренний 1
 внутри 6
 внутрь 1
 вода 16
 водить 1
 водиться 3
 водка 2
 водяной 2
 воевода 1
 военный 7
 воз 3
 возвести 2
 возврат 1
 возвратить 3
 возвращаться 3
 всепресветлейший 9

возвращение 1
 возвыситься 2
 воздух 5
 возить 4
 возиться 3
 возка 4
 возлюбить 1
 возможно 5
 возможность 3
 возшествие 1
 войти / войтить 11
 волжский 1
 волк 1
 володимерский 2
 волос 2
 волость 1
 волочиться 2
 волшебство 2
 вольность 1
 вольный 4
 воля 9
 вон 4
 вонять 1
 вопреки 1
 вор 5
 воровать 1
 ворота 2
 ворохнуть 1
 ворочать 1
 ворчать 2
 восемь 5
 восемьдесят 3
 воск 1
 воскресенье 4
 воспитание 4
 воспитанный 1
 воспитательный 24
 воспитать 1
 воспоследовать 3
 воспрепятствовать 1
 воспрещение 1

восточный 1
 острый "острый" 1
 восьмой 1
 вот 81
 воткнутий 1
 вот-таки 1
 вотчина 12
 вотчинный 6
 вошь 1
 вощенный 1
 вощина 1
 впасть 1
 впервой "впервые" 2
 вперед 5
 вполы "в половину,
 на половину" 1
 впред с 11
 впредь с 16
 впречь 1
 впрочем 1
 впускать 1
 вранье 1
 врать 8
 вредить 1
 времена 63
 всевысочайший 16
 всегда 41
 всегдашний 8
 вседражайший 1
 всеконечный 1
 вселенная 1
 вселюбезнейший 1
 всемилоситвейший 27
 всемилостивейше 4
 всенижайше 1
 всенижайший 1
 всеподданнейше 1
 всеподданнейший 1
 всеподданнический 1
 выпалить 1
 выписать 2

всероссийский 10	выгнать 2	выписка 4
всечасно 1	выговаривать 2	выписной 1
всечастно 1	выговорить 1	выписывать 3
вследствие 1	выгонять 1	выпить 1
вспоможение 1	выдавать 1	выплавливать 1
вспомощество 2	выдаваться 3	выправить 1
вспомоществование 2	выдавить 3	выправлять 1
вспомоществовать 2	выдать 2	выпросить 7
вставить 1	выдача 1	выпучить 1
встречаться 1	выделить 1	вырабатывать 1
встречно 1	выделять 1	выработать 1
вступать 2	выдумать 1	выраживаться 1
вступить 1	выдумка 1	вырезать 1
вступиться 1	выехать 2	вырезать 2
вступление 1	выздоревать 2	вырезать 1
всякий, всякая, вся-	вызов 1	вырубать 2
кое 65	вызывание 1	выручка 1
вторично 5	выйти 10	высечь 1
вторичный 1	выкакать 1	выслать 1
вторной 1	выключать 3	выслушать 1
второй 48	выковать 1	высокий 29
второе 2	выкопать 1	высоко 1
втуне с 2	выкормить 1	высокомонарший 1
входить 2	выкупить 1	высокопочитание 3
вчера 14	вылетать 1	высокопочтенный 5
вчерашний 1	вылететь 1	высокоправи-
вчинать 1	вылечить 1	тельствующий 1
вы 143	выливать 1	высокопревос-
выбирать 1	выливаться 1	ходительство 49
выбор 1	вылить 1	высоко-
выборный с 1	вылиться 1	преосвященство 1
выбранить 2	вымазать 3	высокородие 2
выбрать 2	выманить 1	высота 1
выбросить 3	выместь 1	выставить 2
вывести 2	вымостить 1	высушить 1
выводить 1	вымысел 2	высылать 2
выводной 2	вымыть 1	вытереть 1
вывоз 1	вымышленник 1	вытерпеть 1
вывозить 1	вымышлять 2	вытерпливать 1
выучить 1	вынести 1	вытрясать 1
выход 1	вынуть 1	

выходить 4
вычет 1
вычистить 1
вышеизображен-
ный 1
вышеобъявленный 5
вышеозначенный 7
вышеписанный 21
вышепоказанный 11
вышепомянутый 3
вышепредписанный 2
вышепредъявлен-
ный 5
вышепрописанный 3
вышерасписанный 2
вышетребуемый 1
вышеупоминаемый 1
вышеявленный 1
вязаться 1
вянуть 1

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Иванова Евгения Николаевна

Аспекты изучения языковой личности

Уральский государственный педагогический университет.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me